

Исторический вестник. Гражданская война в России. 2024. Т. XLVII.

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.47.010

С.А. Миронюк

БРИТАНСКАЯ ПОЛИТИКА ИНТЕРВЕНЦИИ В РОССИИ (НОЯБРЬ 1917 г. — ДЕКАБРЬ 1919 г.) КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ

Введение

Гражданская война в России (ноябрь 1917 г. — октябрь 1922 г.) — один из особых, драматичных и судьбоносных этапов отечественной истории. К ее отличительным чертам относят широкомасштабное участие влиятельных иностранных держав, которое приняло форму длительной политики интервенции, посредством которой каждая страна стремилась решить в России свои национальные задачи для достижения глобальных стратегических целей во время и после Первой мировой войны. Такая политика как фактор Гражданской войны вызвала неоднозначные оценки среди отечественных и зарубежных историков.

В советский период отечественной историографии, когда в исследованиях превалировали подходы марксистско-ленинской философии истории и позиции победителей Гражданской войны, историки относили британскую политику интервенции к одной из составных частей внутрироссийского противостояния. С точки зрения этих историков, Великобритания активно участвовала в Гражданской войне на всех ее этапах — от возникновения до завершения. Она направляла свои вооруженные силы в разные части бывшей Российской империи и оказывала

существенную военно-техническую, финансовую и консультационно-организационную помощь различным антибольшевистским силам на ее территории, включая основную антибольшевистскую силу — Белое движение.

Деятельность Соединенного Королевства, как и других стран, была направлена, в частности, на установление контроля над российской территорией (М.Ю. Левидов)¹; поддержку российской буржуазии (А.И. Анишев)²; возвращение долгов царского правительства, а также фабрик и заводов, национализированных Советом народных комиссаров (Е.Е. Якушкин)³; реставрацию «буржуазно-помещичьего строя» (Ф. Миллер, Г. Рейхберг, А. Гуковский)⁴. Такие выработанные подходы стали присутствовать и в работах других советских историков вплоть до распада СССР: Н.Н. Яковлева, С. Полунина⁵, И.И. Минца⁶, Г.Е. Мымрина⁷, О.Ф. Соловьева⁸, Г.В. Кузьмина⁹, С.Г. Лившица¹⁰, Ф.Д. Волкова¹¹, М.И. Светачева¹², Н.Г. Думовой и В.Г. Трухановского¹³.

В целом советская историография уделяла преобладающее внимание британской политике интервенции, рассматривая ее как фактор влияния в Гражданской войне. Эта проблема рассматривалась либо как

¹ Левидов М.Ю. К истории союзной интервенции в Россию. Л., 1925. Т. 1. С. 3–5, 173–181.

² Анишев А.И. Очерки истории Гражданской войны 1917–1920 гг. Л., 1925. С. 124, 215.

³ Якушкин Е.Е. Колчаковщина и интервенция в Сибири. М.; Л., 1928. С. 3–4.

⁴ Миллер Ф. Брестский мир и Антанта // Историк-марксист. 1933. № 1. С. 111–126; Рейхберг Г. К истории интервенции на Дальнем Востоке. М., 1934; он же. Подготовка интервенции Антанты и заговор Локкарта. 1918 год // Исторический журнал. 1938. № 12. С. 76–83; он же. Из истории разгрома иностранной военной интервенции на Севере Советской России // Там же. 1940. № 3. С. 42–52; Гуковский А. Разгром Германии в 1918 г. и подготовка интервенции стран Антанты против страны Советов // Историк-марксист. 1937. № 3. С. 42–61.

⁵ Яковлев Н.Н., Полунин С. Английская интервенция в 1918–1920 гг. М.; Л., 1928.

⁶ Минц И.И. Английская интервенция и северная контрреволюция. М.; Л., 1931.

⁷ Мымрин Г.Е. Англо-американская военная интервенция на Севере и ее разгром (1918–1920 гг.). Архангельск, 1953.

⁸ Соловьев О.Ф. Подготовка и начало интервенции против Советской России // Вопросы истории. 1967. № 7. С. 38–53.

⁹ Кузьмин Г.В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. М., 1977.

¹⁰ Лившиц С.Г. Империалистическая интервенция в Сибири в 1918–1920 гг. Барнаул, 1979.

¹¹ Волков Ф.Д. Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит. М., 1980.

¹² Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). Новосибирск, 1983.

¹³ Думова Н.Г., Трухановский В.Г. Черчилль и Миллюков против Советской России. М., 1989.

отдельное исследовательское направление, либо в рамках более широких тем. Основной тезис советских историков заключался в стремлении Великобритании ликвидировать ненавистную ей социалистическую/пролетарскую модель управления в России. Борьба с РСФСР и помощь ее противникам представляли самозащиту капиталистической Великобритании от Советской России. Политика вмешательства Соединенного Королевства во внутренние российские дела была представлена как очень важный фактор Гражданской войны.

После распада СССР начала формироваться постсоветская российская историография Гражданской войны в России. В ней монопольное положение марксистско-ленинской философии истории, как и многие выработанные обязательные позиции победителей Гражданской войны были устранены. В этой связи появились новые точки зрения на историю Гражданской войны и интервенции в России, а также расширились старые и получили развитие новые исследовательские направления. В частности, стали рассматриваться углубленно российские антибольшевицкие правительства и Белое движение¹⁴.

Вместе с тем произошло уменьшение количества работ о британской политике интервенции в России, в том числе как фактора Гражданской войны. Такие работы отличались рассмотрением этой проблемы в рамках более крупных тем: истории Первой мировой войны, внешней политики России, международных отношений и др. Из них стоит выделить труды А.И. Уткина¹⁵, Н.Е. Быстровой¹⁶ и Е.Ю. Сергеева¹⁷. В отличие от историков советского периода они считали проводимую Великобританией политику интервенции способом сохранения — и даже продвижения — британских интересов в России. Эта политика была вызвана не борьбой против Советской России как государства с альтернативными приоритетами, а возникновением у Германии потенци-

¹⁴ Зими́на В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны 1917–1920 гг. М., 2006; Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг. М., 2012; Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917–1919 гг. М., 2019; он же. Белое дело в России: 1920–1922 гг. М., 2019; Пученков А.С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных сил Юга России. Ноябрь 1917 — декабрь 1918 г. СПб., 2021.

¹⁵ Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2013.

¹⁶ Быстрова Н.Е. «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М., 2016.

¹⁷ Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб., 2019.

Советский плакат «Антанта». Художник В.Н. Дени, 1919 г.

ального шанса после заключения Брест-Литовского мирного договора установить доминирующий контроль на территории бывшей Российской империи — и, таким образом, победить в Первой мировой войне и сформировать новую модель международных отношений в Европе. Наличие таких перспектив у Германской империи заставило Великобританию и ее союзниц по Антанте перейти к политике интервенции в России, которая допускала сотрудничество с Советом народных комиссаров против Германии.

Относительно британской политики интервенции как фактора Гражданской войны в России, по большей части, по мнению этих историков, она была заметным, но не определяющим фактором. Это было связано с ограниченными возможностями этой политики и сильной зависимостью правительства Великобритании от общественного мнения, которое было согласно на это лишь в рамках войны с Германией. Развитие и характер гражданского противостояния в России определились ходом боевых действий на фронтах Гражданской войны и влияли на величину и направления британской помощи антибольшевистским силам, которая, в свою очередь, способствовала затягиванию конфликта в России.

В целом в постсоветский период отечественной историографии Гражданской войны произошли изменения в характере написания работ ввиду появившегося научного плюрализма, а также расширения старых и появления новых направлений для изучения. Но проблема британской политики интервенции, как фактора этой войны, рассматривалась в меньшей степени. Вместе с тем появились кардинально другие взгляды на эту политику с определением ключевых событий в России, Британии

и мире, которые на разных этапах меняли интенсивность и детали развития этого внешнеполитического курса и таким образом определяли его как фактор Гражданской войны на разных ее этапах.

В зарубежной историографии, представленной в основном англо-американскими историками, проблема британской политики интервенции изучалась в большей степени в рамках крупных исследовательских тем либо в меньшей, как отдельный предмет изучения. Наиболее известными историками в этой теме были У. и З. Коутс¹⁸, Дж. Уайт¹⁹, Р. Селлен²⁰, Р. Ульман²¹, Дж. Бредли²², Р. Джексон²³, А. Кольц²⁴, М. Кеттл²⁵, М. Хадсон²⁶, К. Кинвиг²⁷, Ч. Олстон²⁸, Я. Моффат²⁹ и Д. Райт³⁰. Они в подавляющем большинстве случаев отстаивали тезис о возникновении британской политики интервенции в результате событий начала 1918 г., когда Германия добилась выгодного ей Брест-Литовского мирного договора, а Советская Россия вышла из войны. В этой связи Восточный фронт был ликвидирован; находившиеся в Восточной Европе немецкие части перебрасывались на другие театры военных действий, в первую очередь на Западный фронт; в перспективе противник стал бы эксплуатировать оккупированные им территории бывшей Российской империи с их природными ресурсами и инфраструктурой, а также сделал

¹⁸ Coates W.P., Coates Z.K. *Armed Intervention in Russia, 1918–1922*. London, 1935.

¹⁹ White J. *The Siberian Intervention*. Princeton, 1950.

²⁰ Sellen R.W. *The British Intervention in Russia, 1917–1920: I* // *Dalhousie Review*. 1960. Vol. 40. P. 360–371; Sellen R.W. *The British Intervention in Russia, 1917–1920: II* // *Dalhousie Review*. 1961. Vol. 40. P. 520–531.

²¹ Ullman R.H. *Anglo-Soviet Relations, 1917–1921*: in 3 vol. Princeton, New Jersey, 1961–1972.

²² Bradley J.F.N. *Allied Intervention in Russia, 1917–1920*. New York, 1968.

²³ Jackson R. *At War with the Bolsheviks: Allied Intervention into Russia, 1917–1920*. London, 1972.

²⁴ Kolz A.W.F. *British Economic Interests in Siberia during the Russian Civil War, 1918–1920* // *The Journal of Modern History*. 1976. Vol. 48. № 3. P. 483–491.

²⁵ Kettle M. *Russia and the Allies 1917–1919*: in 3 vol. Minneapolis; New York, 1981–1992.

²⁶ Hudson M. *Intervention in Russia, 1918–1920: a Cautionary Tale*. Barnsley, South Yorkshire, 2004.

²⁷ Kinvig C. *Churchill's Crusade: The British Invasion of Russia, 1918–1920*. London, 2006. 373 p.

²⁸ Alston Ch. *British Journalism and the Campaign for Intervention in the Russian Civil War, 1918–1920* // *Revolutionary Russia*. 2007. Vol. 20. № 1. P. 35–49.

²⁹ Moffat I. *Allied Intervention in Russia, 1918–1920: the Diplomacy of Chaos*. London, 2015.

³⁰ Wright D. *Churchill's Secret War with Lenin: British and Commonwealth Military Intervention in the Russian Civil War, 1918–1920*. Solihul, 2017.

бы Россию сферой только своего влияния. Оправданность британской политики интервенции в понимании подданных исчезла после заключения Компьенского перемирия.

Рассматривая британскую политику интервенции в России как фактор Гражданской войны в России, позиции иностранных историков состояли в том, что эта политика малозначительно повлияла на развитие внутрirosсийского конфликта ввиду недостатка воинских сил и ограниченности возможностей оказания различной помощи антибольшевистским силам. Лишь фронтовая динамика определяла ход Гражданской войны. В зависимости от нее менялись приоритеты, направления и объемы британской помощи.

В целом зарубежная историография ориентировалась на объяснение политики британской интервенции в России военной необходимостью после выхода России из Первой мировой войны и появлением выгодных перспектив для Германии после подписания Брест-Литовского договора.

Таким образом, для отечественной и зарубежной историографии вопроса о британской политике интервенции как факторе Гражданской войны было характерно наличие различных взглядов. По большей части на написание исследовательских работ оказывали влияние внутренняя и внешняя конъюнктура, а также ограниченность источниковой базы. Исследователями не были обозначены четкие хронологические рамки, а также выделены и обоснованы этапы внутри них. Соответственно, не были выявлены суть и особенности этой политики на разных ее этапах.

Особой проблемой в исторических исследованиях стал состав источниковой базы. Отечественные историки использовали исторические источники, хранящиеся в отечественных архивах, а зарубежные — документы, хранящиеся главным образом в архивах Соединенного Королевства и США. До 1970–1980-х гг. в СССР, Великобритании и США архивные исторические источники были засекречены. Лишь после этих десятилетий национальные архивы стали постепенно рассекречивать их, давая возможность исследователям вводить их в научный оборот. Однако это кардинально не изменило ситуацию по активному использованию исследователями из разных стран архивных источников иностранного происхождения.

Настоящая статья представляет целостное исследование британской политики интервенции в России (ноябрь 1917 г. — декабрь 1919 г.) в качестве фактора Гражданской войны в России. Чтобы определить влияние этого фактора, следует рассмотреть отдельные этапы и особен-

ности британской политики интервенции с использованием рассекреченных документов из Национального архива Соединенного Королевства, Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Российской Федерации. Большинство этих документов вводится в научный оборот впервые. В них показаны мотивация и целеполагание внешнеполитического курса вмешательства Британии на разных его этапах, взгляды на него представителей различных групп правящей элиты и населения страны, а также причины, влиявшие на специфику их подходов.

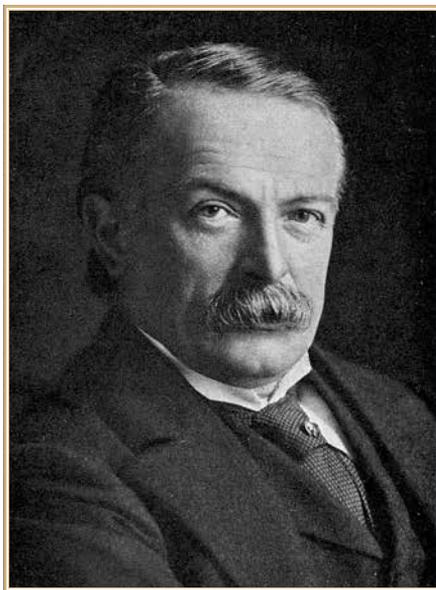
На основе проведенного анализа российских и зарубежных исторических источников британская политика интервенции в России началась в ноябре 1917 г., после Октябрьской революции, и завершилась в декабре 1919 г., по итогам Лондонской межсоюзной конференции по «русскому вопросу» (11–13 декабря 1919 г.). Внутри этого периода выделяются следующие этапы с характерными для них особенностями.

Первый этап британской политики интервенции в России (ноябрь 1917 г. — март 1918 г.)

Первый этап британской политики интервенции возник в ноябре 1917 г. и продолжался до марта 1918 г., когда Военный кабинет Д. Ллойд Джорджа оказался в ситуации «стратегической неопределенности»³¹. Она возникла в результате событий Октябрьской революции (24–26 октября (6–8 ноября) 1917 г.): низложения Временного правительства и образования нового правительства — Совета народных комиссаров. Для нее были характерны отсутствие четкой ясности положения российских дел, сомнения в способности новой власти контролировать ситуацию внутри страны и непонимание реального влияния различных политических сил в России, в особенности РСДРП(б). Важным представлялась неопределенность в том, как долго продержится новая власть и что в реальности она будет делать.

---

³¹ Военный кабинет Д. Ллойд Джорджа — высший государственный орган Соединенного Королевства во главе с премьер-министром Д. Ллойд Джорджем. Он был образован в декабре 1916 г. для выработки более эффективной национальной стратегии во время Первой мировой войны. В состав Военного кабинета входили лидеры верхней и нижней палат британского парламента — Дж.Н. Керзон (палата лордов) и Э. Бонар Лоу (палата общин) — и некоторые другие видные политические деятели Соединенного Королевства.

Дэвид Ллойд Джордж

В ноябре 1917 г. Военному кабинету поступали телеграммы официальных представителей Британии, знакомых с ситуацией либо на месте, либо, не находясь в России, через полученные новости. В частности, в одной телеграмме от неизвестного автора из Петрограда (9 ноября 1917 г.) сообщалось об очень плохой дисциплине на Балтийском флоте и открытых арестах офицеров³². Во второй — из Архангельска (10 ноября 1917 г.) были констатированы в Петрограде анархия, всеобщая забастовка государственных служащих, а также ожесточенные бои в Москве³³. В третьей — от британского чрезвычайного посланника и полномочного министра в Тегеране Ч. Марлинга, по полученным новостям из Одессы, 14 ноября было известно, что «в Одессе верх взяли максималисты, город был в страхе перед флотом, находившимся в руках большевиков; в Киеве бушевала Гражданская война, а на Юге России были всеобщие аграрные беспорядки»³⁴.

Наряду с этим стоит выделить две телеграммы от главы британской миссии в российской ставке генерала Ч. Бартера — от 18 и 27 ноября 1917 г. Он считал, что «только энергичные и решительные действия союзников могут иметь какое-либо влияние на любое революционное рус-

³² War Cabinet, 277. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 19 November 1917 // The National Archives (TNA). CAB 23/4/51. P. 187.

³³ War Cabinet, 275. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 16 November 1917 // Ibid. CAB 23/4/49. P. 180.

³⁴ Ibid.

ское правительство»³⁵. По его мнению, «простое объявление о высадке иностранных войск имело бы немедленное и далеко идущее действие, благоприятное для союзного дела, и что это привело бы к полному краху большевиков»³⁶. Эти войска будут предназначены для поддержки русской и румынской армий, чтобы, в частности, Россия не стала бы жертвой Германии, которая без колебаний безжалостно использовала бы российские ресурсы. С точки зрения Ч. Бартера, «войска из Соединенных Штатов Америки также должны быть включены как представители полностью демократической страны, и самый благоприятный эффект будет также произведен перемещением японских войск в Россию, так как русские очень боятся японцев»³⁷.

Для Военного кабинета имело значение мнение британского посла в России Дж. Бьюкенена. С его точки зрения, ввиду отчаянности ситуации в новых условиях «было бы целесообразно освободить Россию от ее соглашения с союзниками, чтобы она могла действовать по своему усмотрению и приобрести мир на условиях Германии или продолжать воевать на стороне союзников»³⁸. Посол считал, что политика большевиков была направлена на раскол между Россией и Великобританией и привела бы к фактическому немецкому протекторату над Россией. Рекомендованный им курс, в случае его принятия, лишил бы большевиков возможности упрекать союзников в принуждении ими русских солдат убивать «ради своих империалистических целей»³⁹.

Ситуация усугублялась информацией от начальника Имперского Генерального штаба У. Робертсона о переброске немецких дивизий с Восточного фронта на другие⁴⁰. Одновременно с этим Совет народных комиссаров, в первую очередь руководитель Народного комиссариата по иностранным делам Л.Д. Троцкий, желал приступить к переговорам о прекращении войны и заключить мир, действуя в соответствии с Декретом «О мире», принятым 8 ноября 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов.

³⁵ G.T. 2693. Russian Situation. Telegram from General Barter. No 1361. 18 November 1917 // Ibid. CAB 24/32/93. P. 511.

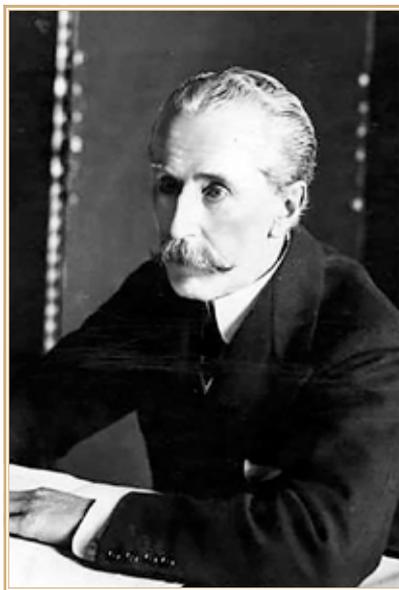
³⁶ G.T. 2817. Russian Situation. Telegram from General Barter. No 1319. 27 November 1917 // Ibid. CAB 24/34/17. P. 66.

³⁷ Ibid. P. 67.

³⁸ War Cabinet, 286. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 29 November 1917 // Ibid. CAB 23/4/60. P. 211.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ War Cabinet, 280. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 22 November 1917 // Ibid. CAB 23/4/54. P. 193.

Джордж Бьюкенен

Полученные сведения о происходящем в России и на Восточном фронте заставили Военный кабинет полностью пересмотреть российское направление внешней политики и выработать срочные меры по сохранению Восточного фронта как сдерживающего фактора переброски войск противника. В этой связи премьер-министром Д. Ллойд Джорджем была осуществлена вариативная политика. Она включала три направления: 1) оказание военно-финансовой и иной помощи антибольшевистским силам, если они действовали против Германии; 2) подготовка планов осуществления интервенции на определенных территориях бывшей Российской империи с последующей союзной оккупацией для предотвращения использования их Германией; 3) установление неофициальных контактов с большевиками и проведение переговоров о продолжении участия России в войне с предоставлением ей военной помощи. Все эти направления проводились одновременно, поскольку обстановка не позволяла выработать четкую политику в отношении России и выбрать важный приоритет, что проявилось во время некоторых заседаний Военного кабинета Соединенного Королевства.

На заседании 22 ноября 1917 г. обсуждалась проблема того, насколько было возможно для союзников предпринять эффективные меры в России против большевиков, рассылавших по миру телеграфные сообщения с призывом к заключению немедленного перемирия, а также признанию легитимности большевистской власти в России. Военный кабинет не мог признать союзным правительство, которое официально

Жорж Клемансо

делало врагу предложение о мире. Вместе с тем в ходе заседания было высказано мнение, что следовало предпринять шаги для создания в России неофициальной организации, которая могла бы противостоять работе немцев. В то же время лучшим незамедлительным шагом было бы позволить румынам войти в контакт с донским атаманом А.М. Калединым по чисто военным мотивам, предположив, что он был в достаточно сильном положении, чтобы помочь им. Трудность заключалась в том, что любой официальный шаг, открыто направленный против большевиков, мог только укрепить их в решимости заключить мир и мог быть использован для раздувания антисоюзнических настроений в России. К тому же у британской стороны отсутствовала информация о действительном положении, и в этот момент ничто не могло укрепить ее в решении оказать поддержку А.М. Каледину или какому-либо другому лидеру «партии закона и порядка»⁴¹.

Тем не менее британское правительство начинало оказывать помощь различным антибольшевистским силам, готовить планы по недопущению попадания некоторых регионов России в сферу влияния Германии и узнавать мнения других союзных правительств по ряду актуальных вопросов, в особенности для разработки консолидированной политики союзных стран относительно России в новых условиях.

На конференции Верховного совета Антанты в Париже (28 ноября — 3 декабря 1917 г.) премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж предложил освободить Россию от участия в войне. Но премьер-министр Франции Ж. Клемансо заявил, что в таком случае Россия пе-

⁴¹ Ibid. P. 194; Ллойд Джордж Д. Военные мемуары: Т. 5. М., 1938. С. 84.

рейдет в стан врагов. Особое внимание на конференции было уделено взаимодействию с политическими силами России. Речь шла о поддержке антибольшевистских сил и поддержании контактов с большевиками. Во время парижской конференции была высказана идея взятия под контроль Транссибирской железной дороги. По итогам конференции было решено приостановить поставку снаряжения России, но в то же время продолжать оказывать ей помощь в требуемых и доказанных размерах. Страны-участницы признали необходимым поддерживать группировки, воюющие против большевиков, но и большевиков не отталкивать, так как те могли в противном случае стать легкой добычей Германии. В Токио и Вашингтон были сделаны запросы относительно мер для защиты Транссибирской магистрали и поставок продовольствия в Россию⁴².

3 декабря 1917 г. в Военном кабинете было решено, что любые приемлемые требования денег от русской Кавказской армии и Персидской казачьей дивизии должны быть удовлетворены казной. На том же заседании поднимались вопросы об удержании Юга России на стороне союзников и принятии мер для сохранения помощи. Военный кабинет согласился, что финансовая помощь будет также необходима для любого движения как со стороны казаков, так и со стороны украинцев. После этого послу Дж. Бьюкенену было передано сообщение о новой внешнеполитической линии британского правительства. Она теперь состояла в поддержке любого ответственного органа в России, который будет активно противодействовать большевистскому движению и в то же время давать деньги свободно, в разумных пределах тем структурам, которые готовы были помочь союзническому делу⁴³. Одновременно Великобритания начала оказывать военно-финансовые и организационно-консультационные услуги Грузии и Армении⁴⁴.

14 декабря 1917 г. Военный кабинет признал необходимым предоставление помощи для поддержания жизни в юго-восточной России, а также для сопротивления Центральным державам выделение любой суммы денег, которую Военное министерство сочтет необходимой по согласованию с Форин-офисом. Деньги должны были выплачиваться в рассрочку до тех пор, пока получатели продолжали вести боевые дей-

⁴² Смолин А.В. Парижская мирная конференция — мир без России. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35863> (дата обращения: 15.12.2023).

⁴³ War Cabinet, 289. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 3 December 1917 // TNA. CAB 23/4/63. P. 211.

⁴⁴ G.T. 3068. Organisation of Military Forces in South Russia on the Persian Frontier. Memorandum by the D.M.I. 21 December 1917 // Ibid. CAB 24/36/68. P. 221–223.

Роберт Сесил

ствия⁴⁵. По южной России заместитель государственного секретаря по иностранным делам Р. Сесил выступал за поддержку этого региона. Это было важно, поскольку контроль над ним давал возможность отправки зерна и другого сырья в Германию по Дунаю⁴⁶.

Наряду с этим в том же декабре 1917 г. как внутри Военного кабинета, так и в диалогах Великобритании с каждой страной-союзницей по блоку Антанты обсуждались планы иностранной интервенции на Юге России, а также в Сибири и на Дальнем Востоке. Первое направление предполагало совместное участие Британии с Францией, второе — с США и Японией.

Идея вмешательства на Юге России принадлежала руководству Третьей французской республики, заинтересованному в принятии срочных мер по недопущению переброски германских дивизий с Восточного фронта на Западный ввиду намерений новых российских властей выйти из войны. В начале двадцатых чисел декабря начались переговоры между Великобританией и Францией о разграничении зон действий и ответственности в южной России — и был подписан состоящий из четырех пунктов документ под названием «Условия Конвенции, согласованные в Париже 23 декабря 1917 г.»⁴⁷.

⁴⁵ War Cabinet, 289. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 14 December 1917 // Ibid. CAB 23/4/72. P. 254.

⁴⁶ War Cabinet, 304. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 21 December 1917 // Ibid. CAB 23/4/78. P. 272.

⁴⁷ G.T. 6274. Russian Situation. Memorandum by P. de B. Radcliffe. 13 November 1918. (B) Terms of the Convention agreed at Paris dated 23rd December, 1917 // Ibid. CAB 24/69/75. P. 219.

В частности, согласно первому пункту о разграничении территорий действий подписантов против неприятеля, Франция действовала на севере от Черного моря, а Великобритания — на юго-востоке от Черного моря (против турок). Второй содержал меры поддержки М.В. Алексееву и его программы по организации армии, «предназначенной возглавлять борьбу с врагами». Третий пункт разграничивал «зоны влияния»: во французскую зону вошли Бессарабия, Украина и Крым, в британскую — казачьи территории, а также Кавказ (Армения, Грузия и Курдистан). Для Великобритании выбор такой территории объяснялся географической близостью к своим колониям на Ближнем Востоке и удобной транспортной доступностью.

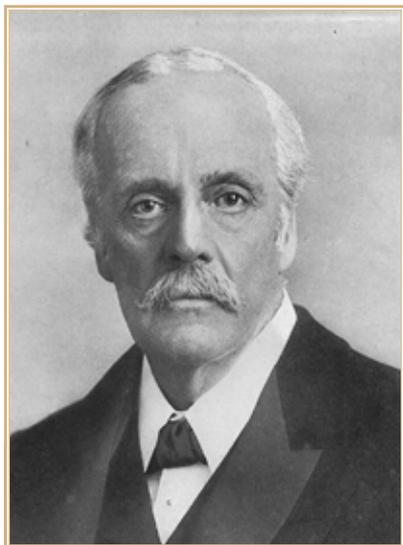
Однако для реализации интервенции на Юге России было необходимо решить вопрос с логистикой, чтобы отправить войска и оказать помощь антисоветским силам. Оптимальным вариантом являлось взятие под контроль Транссибирской железной дороги. Также оно гарантировало защиту складов союзного военного имущества во Владивостоке и невхождение Сибири и Дальнего Востока в сферу влияния Германии. Для Великобритании еще было важно «перекрыть любое немецкое наступление в Туркестане, опасное для Индии»⁴⁸. Уже 6 декабря 1917 г. на заседании Военного кабинета было сообщено о проекте оккупации Владивостока и по установлению контроля над Сибирской железной дорогой. Кабинет потребовал, чтобы этот проект был отправлен в первую очередь начальнику Имперского Генерального штаба⁴⁹.

В этой связи Великобританией велись переговоры с США и Японией о проведении сугубо японской интервенции, действовавшей от имени союзных стран, либо интервенции совместными силами. В том или ином варианте ввиду нехватки британских войск и финансов только эти страны могли задействовать свои возможности: с американской стороны — финансовые, с японской — военные.

В декабре 1917 г. — начале марта 1918 г. представители Великобритании решали вопрос об участии США и Японии в интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. Они столкнулись с конфликтом интересов этих стран, которые рассматривали друг друга как соперников и считали, что участие одного приведет неизбежно к усилению его позиций в Тихом океане и ослаблению — другого. Усилия британской стороны были направлены на разрешение противоречий и согласование условий втор-

⁴⁸ С.Р. 337. Siberia. Memorandum by Lord Curzon. 20 December 1919 // Ibid. CAB 24/95/38. P. 170.

⁴⁹ War Cabinet, 293. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 6 December 1917 // Ibid. CAB 23/4/67. P. 233

Артур Бальфур

жения в эти российские регионы, так как Военный кабинет был настроен на все возможное для открытия сообщения с юго-востоком России и Владивостоком посредством Транссиба и обращение к Японии взять под контроль эту железную дорогу от Челябинска до Владивостока⁵⁰. В конечном итоге 4 марта 1918 г. государственный секретарь по иностранным делам А. Бальфур сообщил правительству о согласии США на японскую интервенцию в Сибирь⁵¹.

Вместе с тем высшим руководством Великобритании предпринимались меры по установлению диалога с Совнаркомом, в первую очередь с В.И. Лениным и Л.Д. Троцким. 10 декабря 1917 г. государственный секретарь по иностранным делам А. Бальфур дал рекомендацию в докладной записке по текущей российской ситуации: «...мы должны стараться избежать открытого разрыва с большевиками и тем самым предотвратить возможность перехода России на сторону неприятеля»⁵². 21 декабря премьер-министр Д. Ллойд Джордж решил, что именно Б. Локкарту должны быть даны инструкции убедить СНК в отсутствии намерений Великобритании вмешиваться во внутренние дела, но не давать формального признания и искать точки двустороннего сотрудничества против Германии.

⁵⁰ War Cabinet, 330A. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 24 January 1918 // Ibid. CAB 23/13/36. P. 197.

⁵¹ War Cabinet, 358. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 4 March 1918 // Ibid. CAB 23/5/50. P. 138.

⁵² Ллойд Джордж Д. Военные мемуары: Т. 5. М.: Соцэкгиз, 1938. С. 90.

Брюс Локкарт

В конце января 1918 г. Б. Локкарт уже как назначенный глава британской специальной миссии прибыл в Петроград для ведения переговоров с В.И. Лениным, Л.Д. Троцким и заместителем главы НКВД Г.В. Чичериным об оказании возможной помощи советской стороне. Сначала удалось достичь незначительных договоренностей — например, приостановка агитации в Великобритании большевиков в обмен на прекращение британской помощи контрреволюционным силам. Лишь изменившаяся военная динамика на Восточном фронте позволила пересмотреть руководство Советской России свои позиции: с 16 февраля противник начал наступление на фронте, поскольку срок перемирия завершился.

Л.Д. Троцкий сообщил Б. Локкарту, что, если союзники обещают свою помощь, он заставит СНК изменить решение и высказаться за войну. Спецпосланник отправил телеграммы в Лондон с требованием дать официальные директивы для укрепления позиции руководителя НКВД.

22 февраля 1918 г. состоялось заседание ЦК РСДРП(б), по итогу которого было дано согласие на обсуждение предложения о помощи при переговорах с представителями союзных держав, включая самого британского спецпосланника⁵³. На следующий день Л.Д. Троцкий спросил Б. Локкарта об ответе из Лондона — и получил отрицательный ответ.

⁵³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 1а. Ед. хр. 55. Л. 1–6.

В этой связи руководитель НКИД высказался очень неодобрительно о британской внешней политике и главе правительства Д. Ллойд Джордже: «В то время как вы здесь пускаете пыль в глаза, ваши соотечественники и французы интригуют против нас, поддерживая украинцев, продавшихся Германии. Ваше правительство готовится японскую интервенцию в Сибири. <...> Ваша политика по отношению к России была с самого начала нерешительной и колеблющейся. Ваш Д. Ллойд Джордж похож на человека, который играет в рулетку — ставит на все номера подряд»⁵⁴. Однако спецпосланник добился заверения о заключении российско-германского мира на короткий срок, что давало возможность использования разных маневров, чтобы не соблюдать условия мира.

1 марта 1918 г. Б. Локкарт был принят В.И. Лениным. Председатель Совнаркома сомневался относительно прочности отношений со странами Антанты. Но был готов рискнуть и пойти на временное взаимовыгодное сотрудничество и даже дать согласие на принятие военной помощи от альянса.

Однако обстановка на фронте складывалась в пользу Германии и Австро-Венгрии, и продолжение успешного наступления противника привело бы к потере власти Совета народных комиссаров и РСДРП(б) в России. Ввиду этого 3 марта 1918 г. советская делегация в Брест-Литовске подписала с делегациями Центральных держав мирный договор. Согласно этому документу, Россия потеряла Белоруссию, Украину, Прибалтику, Бессарабию, Польшу и Финляндию, а также Ардаган, Батум и Карс⁵⁵. Затем, 15 марта, этот мирный договор был ратифицирован IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов.

Именно подписание Брест-Литовского мирного договора стало концом первого этапа британской политики интервенции в России (ноябрь 1917 г. — март 1918 г.), когда осуществлялась вариативная политика в обстановке «стратегической неопределенности». В этой политике интервенция была одним из трех выбранных направлений, но не была главным приоритетом. Вся деятельность Великобритании была направлена на поиск способов сохранения Восточного фронта с участием определенных российских сил, в том числе советского правительства и его противников, и стран-союзниц по блоку Антанта для войны с Гер-

⁵⁴ Локкарт Р.Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки. М., 2016. С. 242.

⁵⁵ Мирный договор между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой // Полторац С.Н. Брест-Литовск. 100 лет истории переговоров о мире. СПб., 2018. С. 288–291.

манией, которая стремилась стать самой влиятельной мировой державой, сместив с этой позиции Британию.

Подписание этого документа дало начало новому этапу британской политики интервенции. Когда неопределенность прояснилась, вместо курса «стратегической неопределенности» был разработан другой внешнеполитический курс.

Второй этап британской политики интервенции в России (март — май 1918 г.)

Еще незадолго до подписания Брест-Литовского мирного договора вариативная политика Военного кабинета Соединенного Королевства критиковалась некоторыми его членами. 17 января 1918 г. глава Форин-офиса А. Бальфур сообщил, что, с точки зрения его ведомства, было бы очень выгодно разорвать всякие отношения с большевиками ввиду их открытой деятельности по подъему революционного движения в Европе и отказа советского руководства от российских долгов⁵⁶. Впоследствии отказ советского руководства от долгов был зафиксирован в Декрете ВЦИК «Об аннулировании государственных займов» (21 января (3 февраля) 1918 г.), в котором, согласно третьему пункту, «безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы»⁵⁷.

Заместитель А. Бальфура Р. Сесил считал, что британская внешнеполитическая линия сочетала противоречивые элементы: сотрудничество и с большевиками, и с их противниками. На заседании Военного кабинета 8 февраля 1918 г. он заявил: «...за прошедший год в нашей российской политике был допущен ряд ошибок. Мы всегда старались поклоняться восходящему солнцу, вместо того, чтобы твердо стоять на стороне тех элементов в России, которые были дружественны британским целям и делу союзников»⁵⁸.

Как только Брестский мир был подписан, но еще не ратифицирован Всероссийским съездом Советов, новое положение дел в Восточной Европе встретило очень резкую реакцию Великобритании с далеко идущими последствиями.

⁵⁶ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары: Т. 5. М., Соцэкгиз, 1938. С. 95.

⁵⁷ Декрет ВЦИК «Об аннулировании государственных займов» от 21 января (3 февраля) 1918 г. // Декреты Советской власти: 18 т. Т.1. М., 1957. С. 386.

⁵⁸ War Cabinet, 341. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 8 February 1918 // TNA. CAB 23/5/33. P. 92.

В этой связи Имперскому Генеральному штабу во главе с Г. Вильсоном требовалось проанализировать текущую ситуацию на европейском востоке и обозначить ее влияние на динамику войны, а также предложить новые военно-политические меры. Все эти проблемы были отражены в его записке «Следствие немецкого контроля над Одессой и оттуда через Баку над северо-западной Персией» от 11 марта 1918 г.

Начальник Имперского Генерального штаба Г. Вильсон охарактеризовал новую угрозу, исходившую от Германии: «Распад России открыл для нее новую и более северную дорогу на Восток через Черное море, Кавказ и Каспий. Если ей удастся эффективно господствовать над Россией, она обеспечит себе северный фланг этой линии наступления и, возможно, даже будет надеяться, в конечном счете, создать новый “*drang nach osten*”, который в конечном итоге приведет ее к берегам Тихого океана»⁵⁹. В числе первых предпринятых противником мер были, в частности, проникновение на Восток посредством морских, автомобильных и железнодорожных коммуникаций и вытеснение британцев из Месопотамии и Персии.

Поэтому, по мнению начальника Имперского Генштаба, нужно «создать эффективный барьер против продвижения Германии на восток»⁶⁰. Для достижения этой цели предлагалось заставить Японию немедленно присоединиться и действовать с максимально возможными энергией и силой; проложить дорогу на Кавказ с твердым намерением завоевать Армению и установить преобладающее влияние Великобритании в восточных черноморских портах; противодействовать немецким агентам и пропаганде в Туркестане путем немедленной отправки военных миссий из Индии в эту местность.

14 марта 1918 г. в Лондоне прошло совещание британского, французского и итальянского премьер-министров — Д. Ллойд Джорджа, Ж. Клемансо и В. Орландо — по актуальным международным вопросам. По итогам встречи было решено отправить американскому президенту В. Вильсону официальное сообщение об отстаивании идеи японской интервенции в Сибири, а также был согласован вопрос о совместном заявлении об осуждении заключения мира большевиками с Германией⁶¹.

⁵⁹ G.T. 3891. Effect of German Access to Odessa and thence through Baku to N.W. Persian. Note by C.I.G.S. 11 March 1918 // Ibid. CAB 24/44/91. P. 265.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ War Cabinet, 366. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 18 March 1918 // Ibid. CAB 23/5/58. P. 163.

Витторио Эмануэле Орландо

Уже 19 марта 1918 г. от имени бывших союзников России была опубликована Декларация премьер-министров и министров иностранных дел стран Согласия в связи с заключением Брест-Литовского мирного договора. В ней отмечалось, что под видимостью мира было совершено политическое преступление против русского народа. Этот мир «содержит в себе вторжение в русскую территорию, разрушение или захват всех оборонительных средств России и такую организацию русской земли, которая выгодна Германии. Эти методы не отличаются от понятия “аннексия”, хотя само это слово тщательно избегалось»⁶². В Декларации отсутствовали прямые обвинения в адрес большевиков, что в перспективе не исключало возможность сотрудничества с правительством В.И. Ленина.

Ввиду полученных выгод от Брестского договора Германии и будущих ее захватнических перспектив в марте — апреле 1918 г. в Военном кабинете Соединенного Королевства обсуждались проблемы защиты складов союзного имущества в Мурманске, Архангельске и Владивостоке и японской интервенции на Дальнем Востоке и в Сибири. Для их разрешения в первую очередь требовалось получить согласие американского президента В. Вильсона, который вновь высказал опасения насчет интервенции Японии⁶³. Президент США предпочитал обратить-

⁶² Декларация премьер-министров и министров иностранных дел стран Согласия в связи с заключением Брест-Литовского мирного договора // Шацкило В.К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М., 2003. С. 388.

⁶³ War Cabinet, 363. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 11 March 1918 // TNA. CAB 23/5/55. P. 151.

ся за поддержкой действий альянса на Дальнем Востоке и в Сибири непосредственно «к центральному русскому правительству, какой бы ни была его политическая ориентация»⁶⁴.

Сама Великобритания, как и Италия, и Франция, отстаивала идею японской интервенции в Сибирь и сделала выбор в пользу интервенции в качестве главного внешнеполитического приоритета, что не означало разрыва с Советской Россией, а, наоборот, привлечение ее к подготовке и реализации союзной интервенции.

Поначалу, 28 марта 1918 г., назначенный с 14 марта народный комиссар по военным делам и одновременно народный комиссар по морским делам Л.Д. Троцкий, обратившись к британскому спецпосланнику Б. Локкарту, не был против пребывания японских сил на Дальнем Востоке для противодействия Германии, но только совместно с другими союзниками, которые дадут гарантии невмешательства во внутренние дела России⁶⁵. Военный кабинет Великобритании получил от Б. Локкарта телеграммы, в которых указывалось, что «большевики рассматривают японскую интервенцию в более благоприятном свете»⁶⁶.

В апреле — мае 1918 г. шли интенсивные переговоры о получении согласия СНК на интервенцию на Дальнем Востоке и в Сибири. Как отмечал Дж.Н. Керзон, «внимание Правительства Его Величества было в основном отвлечено на задачу попытаться получить приглашение от Троцкого или, по крайней мере, получить его согласие на японское вмешательство, и какое-то время казалось, что это может быть осуществлено»⁶⁷.

Б. Локкарт в телеграмме, направленной руководителю Форин-офиса А. Бальфуру 15 апреля 1918 г., перечислял выдвинутые большевиками условия:

1. Возобновление союза с Россией.
2. Гарантия невмешательства во внутренние дела России.
3. Постоянное сотрудничество с правительством Советов.
4. Гарантия территориальной целостности России.
5. Заявление союзников о том, что оперативные силы будут пересекать Сибирь исключительно для того, чтобы достичь зоны боевых действий.

⁶⁴ Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2013. С. 445.

⁶⁵ Черчилль У.С. Мировой кризис. Последствия. М., 2014. С. 80–81.

⁶⁶ War Cabinet, 378. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 30 March 1918 // TNA. CAB 23/5/70. P. 203.

⁶⁷ С.Р. 337. Siberia. Memorandum by Lord Curzon. 20 December 1919 // Ibid. CAB 24/95/38. P. 170.

Джордж Керзон

6. Войска должны быть союзными (не только Японии).

7. Помощь России на Мурманской и Архангельской железных дорогах.

8. Содействие Армении против турок, если это будет желательно⁶⁸.

22 апреля 1918 г. содержание телеграммы стало предметом заседания Военного кабинета, и был составлен и одобрен проект ответа советской стороне. Его суть заключалась в следующем: пункты 2, 4 и 6 могли быть приняты без изменений; пункт 3 в предложенной редакции, с точки зрения членов Военного кабинета, мог в определенных обстоятельствах противоречить пункту 2, поэтому было предложено изменение его формулировки на «лояльное сотрудничество с российскими властями против общего врага»; было предложено скорректировать пункт 5 на «союзники должны заявить, что оперативные силы будут пресекать Сибирь исключительно с целью проведения военных операций против врага»; пункт 7 было решено оставить без изменений, но с оговоркой: «Если имелась в виду помощь, оказываемая судам и пехотинцам на Мурманской и Архангельской железных дорогах»⁶⁹. При этом добавлялось, что армия должна была быть использована только в военных целях. Это же касалось и пункта 8.

Однако Великобритании не удалось добиться ни «соглашения», ни какого-либо другого мандата на интервенцию от правительства В.И. Ле-

⁶⁸ War Cabinet, 396. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 22 April 1918 // Ibid. CAB 23/6/18. P. 51.

⁶⁹ Ibid.

нина, ни решить в окончательном виде межсоюзные противоречия и конфликты между США и Японией, без которых интервенция не могла бы быть осуществлена. Переговоры между союзниками длились чрезвычайно долго, что помешало решить вопрос оперативно в условиях постоянно менявшегося положения дел.

Председатель СНК В.И. Ленин, внимательно наблюдая за ситуацией, понимал, что союзные страны не могут добиться согласия по интервенции и, таким образом, не могли гарантировать исполнение своих обязательств в отношении российской стороны. В результате 13 мая 1918 г. ЦК РКП(б) были утверждены предложенные В.И. Лениным «Тезисы о современном политическом положении». В них председатель Совнаркома заявлял, что «мы в данный момент не можем пойти на военное соглашение с англо-французской коалицией. Ибо реальную важность для нее имеет отвлечение войск Германии с Запада, т.е. продвижение многих японских корпусов внутрь Европейской России, а это условие неприемлемо как полный крах Советской власти»⁷⁰.

Таким образом, второй этап британской политики интервенции в России (март — май 1918 г.) характеризовался выбором политики интервенции, поскольку только она оценивалась как эффективная военная мера против Германии, которая получила благодаря Брестскому договору преимущества и выгоды. Однако результаты по подготовке интервенции в регионы России были неудовлетворительными ввиду позиций руководства Советской России и американского президента В. Вильсона, который настаивал на участии центрального российского правительства. Лишь в мае 1918 г. ситуация по вопросу интервенции среди стран антигерманской коалиции стала кардинально меняться, что привело к началу нового этапа британской политики интервенции в России.

Третий этап британской политики интервенции в России (май — август 1918 г.)

В мае 1918 г. произошло событие, которое позволило Великобритании в следующие месяцы завершить подготовку союзной интервенции в Россию и решить спорные вопросы, связанные с вторжением союзников в первую очередь в Сибирь и на Дальний Восток.

⁷⁰ Ленин В.И. Тезисы о современном политическом положении // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. Март — июль 1918 г. М., 1974. С. 323.

17 мая 1918 г. восстал Чехословацкий корпус. Этот корпус численностью около 40 тыс. человек был образован в России из чешских и словацких военнопленных в 1917 г. После Октябрьской революции по договоренности с французским правительством он был формально подчинен французскому командованию и получил указание об отправке во Францию. Было решено отправить чехословацкий воинский контингент через Сибирь и Дальний Восток. Поводом к восстанию послужили арест в Челябинске нескольких чехословаков из-за убийства ими венгерского военнопленного и требования представителей советской власти сдать оружие.

Восставший Чехословацкий корпус с мая по июнь 1918 г. взял под свой контроль обширную территорию от Самары до Владивостока и ожидал от союзного руководства распоряжения о своих дальнейших действиях. Под воздействием этих событий в Великобритании активизировалось обсуждение вопроса об использовании чехословацких войск, находившихся во Владивостоке, в качестве ядра сил союзной интервенции.

17 мая на заседании Военного кабинета премьер-министр Д. Ллойд Джордж высказался за использование этих сил России при участии союзных для недопущения переброски немецких войск с Восточного фронта. Однако возникали вопросы, которые требовали срочного решения: согласие США на интервенцию по финансовым и другим материальным соображениям, а также нежелание чехословаков ввязываться во внутренние распри в России и воевать с большевиками вместо немцев. По итогу продолжительного заседания были приняты три решения: Имперскому Генеральному штабу следовало выяснить, можно ли предпринять эффективные действия в Сибири без сотрудничества США, используя чехословацкие силы, усиленные, возможно, канадскими железнодорожными частями, британскими войсками из Гонконга и французским контингентом, а также с японским сотрудничеством или без него; Р. Сесилу поручалось встретиться с генеральным секретарем Чехословацкого национального комитета Э. Бенешем и окончательно выяснить, готовы ли чехословаки быть использованы для этой цели, если им будет объяснено, что целью экспедиции являлась борьба с немцами; если после принятия вышеуказанных мер возникнут какие-либо надежды на осуществление плана, Форин-офис должен предпринять такие дипломатические действия, которые могли бы оказаться целесообразными в отношениях с США, Японией и Францией⁷¹.

⁷¹ War Cabinet, 413. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 17 May 1918 // TNA. CAB 23/6/35. P. 113.

Также в Военном кабинете обсуждались положение дел и перспективы Германии на Севере России. В этом контексте на заседании 23 мая 1918 г. была представлена докладная записка начальника Имперского Генерального штаба Г. Вильсона от 18 мая 1918 г. Он отметил, что, если противник создаст базу подводных лодок в Печенге или Кольском заливе, он полностью отрежет Великобританию от России, за исключением Сибири, получив тем самым беспорный контроль над всеми ресурсами Европейской России и фактически не давая странам Антанты возможности участвовать в ее реорганизации. Поэтому захват северных портов России, с его точки зрения, являлся необходимым предварительным условием для восстановления Восточного фронта. Поскольку Г. Вильсон считал силы Великобритании недостаточными для этой операции, он рекомендовал пригласить американцев принять участие в экспедиции, чтобы они в конечном счете взяли на себя главную ношу⁷².

Военный кабинет одобрил предложения начальника Имперского Генерального штаба, но вопрос об американском участии в экспедиции не должен был рассматриваться до тех пор, пока государственный секретарь по военным делам и государственный секретарь по иностранным делам не сочтут это необходимым. Было одобрено назначение Ф. Пуля командующим Королевской морской пехотой и военно-морскими силами, которые могут быть высажены на Севере России⁷³.

В конце мая 1918 г. обсуждалась и обострилась проблема японской интервенции, тем более в обстановке, когда отсутствовало согласие США на участие в общесоюзном вмешательстве. И «японское правительство считало необходимым вмешаться, чтобы воспрепятствовать проникновению немцев на тихоокеанское побережье»⁷⁴. Наряду с этим британский спецпосланник в России Б. Локкарт, ранее считавший, что совместные действия с советским правительством были бы успешными, теперь пришел к заключению, что ввиду срочности вопроса Военному кабинету следует действовать независимо от того, имеется ли приглашение от большевиков или нет.

В протоколе заседания британского правительства от 29 мая 1918 г. документально и четко были обозначены проводимая за последние че-

⁷² G.T. 4589. Murmansk. Telegrams from Rear Admiral at Murmansk with covering note by C.I.G.S, re Situation. 18 May 1918 // Ibid. CAB 24/51/89. P. 234–235.

⁷³ War Cabinet, 415. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 23 May 1918 // Ibid. CAB 23/6/37. P. 118.

⁷⁴ G.T. 4617. Question of Allied Intervention in Siberia. 22 May 1918 // Ibid. CAB 24/52/18. P. 45.

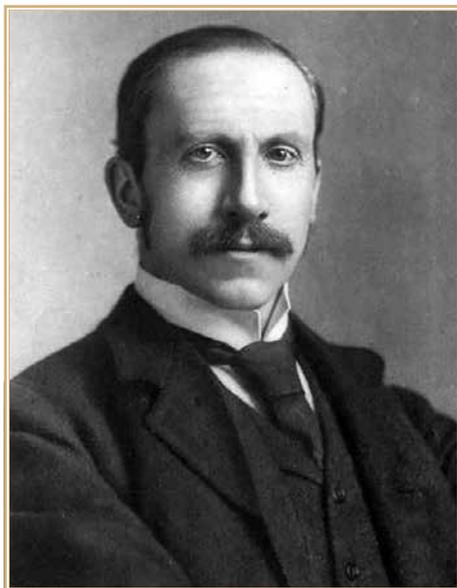

Генерал Ф. Пуль и генерал В.А. Карцов. 1918 г.

тыре месяца британская политика в отношении России и ее принципы, а также заинтересованность Соединенного Королевства в интервенции. Во время заседания Р. Сесил критиковал задержку интервенции, которая была вызвана действиями британского правительства. Премьер-министр Д. Ллойд Джордж заявил, что политика Великобритании была оправданной и правительство неизменно выступало за интервенцию. Но для ее реализации требовалась поддержка США, так как японцы требовали ее, но Америка отказывалась ее предоставить.

Не менее интересным было выступление госсекретаря по иностранным делам А. Бальфура, заявившего, что Великобритания совершенно ясно изложила свою политику, заявив о намерении не вмешиваться во внутренние дела России, а только противодействовать немцам. «С этой целью мы всегда работали с фактическим правительством в России: сначала мы работали с царем, когда он был у власти; затем мы работали с социалистами при Керенском; затем мы работали с большевиками, и мы будем готовы работать с любыми преемниками большевиков», — заверял А. Бальфур⁷⁵. Он признавал, что первоначально правительство Великобритании поддерживало силы атамана Г.М. Семенова, но при этом именно им был отдан последнему приказ не двигаться дальше вперед после получения предостережения по поводу этого атамана. Военному

⁷⁵ War Cabinet, 420. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 29 May 1918 // Ibid. CAB 23/6/42. P. 137.

Альфред Милнер

кабинету министров следовало снова оказать поддержку Г.М. Семенову в случае, если бы его продвижение было частью большого наступления.

Государственный секретарь по военным делам А. Милнер обратил внимание на то, что нерешительность США по вопросу интервенции на Дальний Восток и в Сибирь приведет к доминированию Германии над всей северной Азией и что будет лучше, если японская интервенция будет проводиться без сотрудничества с США. Далее все зависело от решений Верховного военного совета Антанты.

На заседании Военного кабинета 5 июня 1918 г. сообщалось о достигнутом главами внешнеполитических ведомств Франции, Великобритании и Италии соглашении об обращении к японскому правительству о действиях в Сибири. От Японии требовалось обещание уважать территориальную целостность России, не принимать чью-либо сторону в ее внутренней политике и продвинуться, насколько возможно, дальше на запад, чтобы противостоять немцам. В случае ее согласия на вмешательство на этих условиях будут предприняты усилия для получения согласия президента Соединенных Штатов⁷⁶. Ответ японского правительства от 24 июня был резким: оно не может принять никакого решения, пока не будет достигнуто понимание между упомянутыми тремя западными державами и США; Япония не сможет расширить свою дея-

⁷⁶ War Cabinet, 426. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 5 June 1918 // Ibid. CAB 23/6/48. P. 153.

тельность за пределы Восточной Сибири; в случае совместных действий с другими странами японская сторона рассчитывает, что единое командование будет передано Японии⁷⁷.

Следующим шагом в направлении оказания давления на американского президента стало утверждение решений, принятых 28 июня 1918 г. Имперским Военным кабинетом, по вопросам организации и проведения союзной интервенции в Сибири для последующего представления этих материалов в Верховный военный совет Антанты в качестве позиции Великобритании, которые включали не только план осуществления интервенции, но и указывали на цели, причины и способы ее осуществления⁷⁸.

Имперский Военный кабинет тщательно рассмотрел военное положение и перспективы союзников на всех театрах боевых действий и сделал заключение о крайней необходимости оказания немедленной союзной вооруженной помощи России. Эта крайняя необходимость вызвана нижеупомянутыми обстоятельствами.

1. Помочь русскому народу сбросить с себя немецких угнетателей и предотвратить неограниченную военную и экономическую эксплуатацию России в интересах Германии.

2. По убедительной военной причине, указанной генералом Ф. Фошем в его телеграмме президенту В. Вильсону, немцы уже отозвали из России ряд дивизий и направили их на Западный фронт. Союзная интервенция станет первым шагом, побуждающим национальное восстание в России против германского господства, которое немедленно приведет к возобновлению германской тревоги в отношении востока и заставит ее воздержаться от дальнейшего вывода войск на запад и, возможно, от возвращения войск на восток.

3. Сократить длительность войны, поскольку если российский фронт не будет восстановлен, то нет никакой разумной вероятности того, что союзники сосредоточат такое превосходство над противником, которое обеспечит победу на Западном фронте в 1919 г.

4. Не допустить изоляции России от Западной Европы. Если не будут приняты меры в Сибири, то существующие союзные силы на Севере

⁷⁷ С.Р. 337. *Siberia. Memorandum by Lord Curzon. 20 December 1919 // Ibid. CAB 24/95/38. P. 171.*

⁷⁸ Имперский Военный кабинет — координационный орган Британской империи военного времени. В его состав входили премьер-министры Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки, Ньюфаундленда, представители Индии и коронных колоний.

России могут быть выведены и Россия будет полностью отрезана от союзников.

5. Помешать Германии в вывозе товаров из Западной Сибири и важных военных складов во Владивостоке и сделать их доступными для русского населения.

6. Оказать помощь чехословацким силам, которые принесли большие жертвы делу, за которое союзники боролись⁷⁹.

В протоколе было отмечено, что интервенция должна была носить союзный характер, силы для операции в Сибири должны были быть многочисленными и действовать немедленно. «В силу географических и морских условий японские войска будут составлять большую часть вводимого военного контингента, но их союзный характер должен был быть сохранен, и они должны включать американские и союзные подразделения. Силы должны подчиняться единому командованию, назначаемому той державой, которая будет обеспечивать наибольшее количество войск»⁸⁰. США под своим руководством и контролем должны были оказать помощь в виде экспедиции, «чтобы удовлетворить нужды и облегчить страдания русского народа»⁸¹. Главная же цель союзных действий должна была состоять в том, «чтобы сотрудничать с русским народом в воссоздании Восточного фронта как первого шага к освобождению России, чтобы между этими силами и русскими армиями существовала самая тесная координация»⁸².

2 июля 1918 г. состоялось заседание Верховного военного совета Антанты. Союзные страны обратились к президенту В. Вильсону с просьбой поддержать Чехословацкий корпус. В результате после ряда дополнительных обсуждений и согласований 3 августа правительство Великобритании вместе с союзниками приняло решение оказать военную помощь чехословакам в Сибири. Вслед за этим 5 августа 1918 г. правительство США опубликовало заявление об ограниченной интервенции в Сибирь для защиты чехословаков от немецких и австрийских заключенных, а также с целью «активизировать любые усилия по самоуправлению или самообороне, в которых сами русские могут быть готовы принять помощь»⁸³.

⁷⁹ Imperial War Cabinet, 22. Minutes of the twenty-second Meeting. 28 June 1918 // TNA. CAB 23/41/8. P. 23.

⁸⁰ Ibid. P. 24.

⁸¹ Ibid.

⁸² Ibid.

⁸³ С.Р. 337. Siberia. Memorandum by Lord Curzon. 20 December 1919 // Ibid. CAB 24/95/38. P. 171.

Таким образом, во время третьего этапа британской политики интервенции в России (май — август 1918 г.) Великобритания перешла к завершающей стадии ее подготовки. Используя восставшие чехословацкие силы как средство разрешения межсоюзных противоречий, политико-дипломатическими усилиями Соединенного Королевства были преодолены все основные на тот момент препятствующие началу интервенции.

Несмотря на неудачу переговоров с Советской Россией по получению от нее мандата на интервенцию, британское правительство сумело убедить США в вопросе союзного вмешательства в дальневосточный и сибирский регионы России. Сама интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке означала в перспективе скорейшее начало осуществления нового направления союзного вмешательства в еще один российский регион — на Север России. С британской точки зрения, это новое направление должно было проводиться для того, чтобы противодействовать Германии в ее попытках доминирования во влиянии на российские внутренние дела, захвата ею складов союзного военного имущества на Севере России (в Мурманске и Архангельске), а также установить железнодорожное сообщение с Транссибирской железной дорогой, чтобы охранять продовольственные поставки от немцев. Наряду с Сибирью, Дальним Востоком и Севером России Великобритания готовилась начать одностороннюю интервенцию на Кавказе и в Туркестане в рамках войны с Германией.

Четвертый этап британской политики интервенции в России (август — ноябрь 1918 г.)

С июля — августа 1918 г. Британия участвовала в дальневосточном, сибирском и северном направлениях союзной интервенции, вторглась в Туркестан и предприняла первую попытку закрепиться на Кавказе через захват и удержание своими силами Баку. На указанных направлениях Соединенное Королевство усиливало свое влияние и укрепляло свой вес, значимость и авторитет среди своих союзников по Антанте. Британская позиция была продиктована стремлением предпринять в свою пользу неясный исход войны с Германией, положение российских дел и укрепить свое глобальное политико-экономическое влияние.

Союзная интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири, состоявшаяся благодаря усилиям Военного кабинета, началась в августе 1918 г. Со-

Генерал А. Нокс (сидит слева) с офицерами британской военной миссии. Омск, 1919 г.

гласно меморандуму Дж.Н. Керзона «Сибирь», общая численность союзных войск в Сибири в 1918 г. составила 26 тыс. человек. В этот контингент входили 7 тыс. американцев, 3,5 тыс. британцев, 1,5 тыс. итальянцев и французов, 12,5 тыс. японцев⁸⁴. По другим данным, в книге А.А. Зайцова «1918: очерки истории русской Гражданской войны» общая численность союзных войск в Сибири по состоянию на 1918 г. составила 115 тыс. человек: 57 тыс. японцев, 2,5 тыс. англичан, 8 тыс. американцев, 1 тыс. французов, 1,5 тыс. итальянцев и 45 тыс. чехов⁸⁵.

3 августа 1918 г. Великобритания высадил в Владивостоке 25-й батальон Мидлсекского полка под командованием Дж. Уорда. Вслед за ним 27 ноября был высажен 19-й батальон Гемпширского полка. Ответственным за поддержание связи между британским Военным министерством и верховным командованием союзных экспедиционных сил осуществлял А. Нокс. В его обязанности также входило докладывать о военных действиях; оказывать помощь японскому военному командованию; организовывать русские добровольческие силы; распределять для российских войск снаряжение и запасы, предоставленные британским правительством; организовать школу для подготовки русских офицеров на о. Русский⁸⁶.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Зайцов А.А. 1918: очерки истории русской Гражданской войны. М., 2015. С. 152.

⁸⁶ С.Р. 337. Siberia. Memorandum by Lord Curzon. 20 December 1919 // TNA. CAB 24/95/38. P. 171.

Георгий Ермолаевич Чаплин

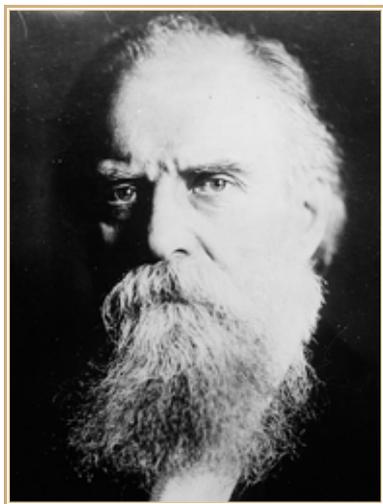
Верховным комиссаром Великобритании в Сибири был назначен Ч. Элиот. Ему было поручено контролировать все британские учреждения в Сибири, за исключением военно-морского и военного командования. Он должен был стремиться обеспечить самое тесное сотрудничество между союзными войсками и их командирами и представлять британское правительство во всех политических вопросах, стоявших перед союзниками⁸⁷.

Под надзором и контролем Совета торговли Великобритании во Владивостоке была образована коммерческая организация «Сибирская снабженческая компания» во главе с официальным торговым уполномоченным Великобритании в Сибири Л. Урквартом. Его полномочия «заклучались в приобретении и продаже товаров и запасов во Владивостоке или в других местах Сибири; в получении заказов на поставку товаров из Соединенного Королевства; в импорте тех товаров, которые имелись в Канаде и остальной части империи; в получении и экспорте товаров, имеющихся в Сибири, в обмен на товары, привезенные им туда для продажи»⁸⁸.

Еще одним важным стратегическим объектом интересов Великобритании был Север России. На этом направлении британская сторона

⁸⁷ Eastern Report. No. 81. August 15, 1918 // Ibid. CAB 24/145/21. P. 85.

⁸⁸ С.Р. 337. Siberia. Memorandum by Lord Curzon. 20 December 1919 // Ibid. CAB 24/95/38. P. 174.

Николай Васильевич Чайковский

взяла на себя лидерство в союзной интервенции и в таком качестве повлияла на ход событий.

На Севере России еще с начала 1918 г. находился англо-французский отряд. Там Великобритания поддерживала подпольные организации, нацелившиеся на свержение власти Мурманского совета.

В июне 1918 г. при финансовом содействии Британии по подложному паспорту английского офицера в Архангельск прибыл российский капитан второго ранга Г.Е. Чаплин, который после подписания Брестского договора обратился к американцам и британцам с просьбой принять его на союзный флот. Его активность и репутация боевого офицера российского флота, активное неприятие пораженчества в войне с Германией и большевизма позволили ему склонить на свою сторону антибольшевистские силы и подготовить переворот при поддержке союзных правительств. Этот переворот произошел 2 августа 1918 г. в день прибытия флота союзников. После было образовано Временное правительство Северной области во главе с Н.В. Чайковским.

В июле — августе 1918 г. общесоюзные войска высадились в Мурманске и Архангельске. Их общее количество составляло 23 тыс. человек, 12 тыс. из которых составили британцы⁸⁹. По данным У. Черчилля, отряд, высадившийся в Мурманске и Архангельске, насчитывал 7–8 тыс. человек⁹⁰. Уже 10 августа генерал Ф. Пуль получил директиву от Военного министерства Великобритании содействовать лояльным русским силам

⁸⁹ Зайцов А.А. 1918: очерки истории русской Гражданской войны. М., 2015. С. 152.

⁹⁰ Черчилль У.С. Мировой кризис. Последствия. М., 2014. С. 85–86.

Английская эскадра на Мурманском рейде. 1918 г.

в воссоздании страны и армии для самостоятельного сопротивления вторжению немцев⁹¹.

В августе 1918 г. Великобритания осуществила одностороннюю интервенцию в Туркестан. В результате была занята значительная часть территории Закаспийской области, контролируемой антибольшевистским Закаспийским Временным правительством. Угроза осуществления этого вмешательства была описана в телеграмме военнослужащего по чрезвычайным делам при Военном комиссариате автономного Туркестана Сергеева с пометкой И.В. Сталина на имя Л.Д. Троцкого. В ней, помимо констатации угрозы британского вторжения, отмечалась деятельность британских агентов в настраивании против РСФСР представителей панисламского движения, состоявшего из буржуазии и мусульманского духовенства⁹².

Закаспийское Временное правительство было образовано в июле 1918 г., в основном эсерами и меньшевиками в результате восстания в Ашхабаде. Представителями этой власти 29 июля 1918 г. было решено начать переговоры с британцами о получении их поддержки против немцев и большевиков⁹³.

19 августа было заключено соглашение, в соответствии с которым Закаспийское правительство получало военно-техническую и финансо-

⁹¹ Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на Русском Севере, 1917–1920. М., 2011. С. 130.

⁹² РГАПСИ. Ф. 17. Оп. 109. Ед. хр. 23. Л. 1.

⁹³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 56. Л. 51.

вую помощь в обмен на сотрудничество. Заключение этого документа обосновывалось существованием общей опасности, исходившей от большевизма и турецко-немецкого наступления в пределы Закаспийской области и Туркестана⁹⁴. 29 августа из Энзели в Ашхабад прибыл британский военный отряд⁹⁵. Под контроль англичан перешли судоходство на Каспийском море и нефтяные промыслы. Количество войск в этой местности составило 5 тыс. человек⁹⁶.

Британцами была предпринята неудачная попытка закрепиться на Кавказе, где роль опорного пункта должен был сыграть Баку. Контроль Великобритании над этим городом дал бы ей возможность закрепить свою роль мирового монополиста в области нефтедобычи⁹⁷. В августе из Персии сюда вошел отряд Л. Данстервилля⁹⁸. Но из-за турецкого военного давления удержаться ему не удалось: в середине сентября отряд был эвакуирован из Баку и отправлен в персидский город Энзели.

Тем временем в августе произошли события, которые способствовали еще большему росту напряженности в отношениях между Великобританией и РСФСР. Сначала произошло заключение 27 августа 1918 г. добавочного договора к Брестскому миру, финансового и частнопровового соглашений в Берлине между немецкой и советской сторонами, которые усиливали позицию Германии в России. В частности, РСФСР согласилась на военное противодействие Антанте на Севере России, обязалась выплатить немцам шесть миллиардов марок и дала согласие на признание Германией Грузии в качестве самостоятельного государства. Также, «согласно секретным статьям, советское правительство обещало вытеснить с территории страны войска Запада с помощью германских и финских войск»⁹⁹. Все эти действия советского правительства существенно ужесточили отношение стран Антанты к правительству В.И. Ленина.

В конце августа 1918 г. спецпосланником Великобритании Б. Локкартом и британским разведчиком С. Рейли была предпринята попытка государственного переворота с целью ареста В.И. Ленина, Л.Д. Троц-

⁹⁴ Война, революция, мир. Россия в международных отношениях, 1915–1925. М., 2019. С. 133.

⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1890. Л. 21.

⁹⁶ Зайцов А.А. 1918: очерки истории русской Гражданской войны. М., 2015. С. 152.

⁹⁷ Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2013. С. 524.

⁹⁸ Данстервилль Л. Британская интервенция в Закавказье. Группа «Данстерфорс» в борьбе за бакинскую нефть. М., 2020. С. 211–220.

⁹⁹ Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2013. С. 493.

кого, членов ВЦИК. Однако 31 августа 1918 г. операция была раскрыта. 3 сентября в газете «Известия» было опубликовано «Официальное сообщение о ликвидации заговора против советской власти, руководимого англо-французскими дипломатическими представителями»¹⁰⁰.

Таким образом, четвертый этап британской политики интервенции в России (август — ноябрь 1918 г.) был связан с отправкой воинских сил в различные регионы бывшей Российской империи и возможностями установления и закрепления собственного влияния на оккупированных территориях. Вся эта политика была направлена на сохранение и укрепление глобального лидерства в постоянно меняющейся обстановке в Европе и России. Основной упор делался не только на собственные и союзные воинские части, но и на разного рода консультантов и инструкторов для белых сил и других боеспособных единиц, а также в некоторых российских регионах на создание военных учебных заведений, организацию снабжения и торговли и захват инфраструктуры и ресурсов.

Пятый этап британской политики интервенции в России (ноябрь — декабрь 1918 г.)

С сентября по начало ноября 1918 г. британская политика интервенции развивалась вполне успешно, за исключением Кавказа. Однако 11 ноября 1918 г. было заключено Компьенское перемирие, положившее конец Первой мировой войне. В этой связи произошли изменения в российском направлении внешней политики Британии и появились новые проблемы в реализации британского вмешательства в России.

13 ноября 1918 г. состоялась конференция в Форин-офисе в присутствии военных и военно-морских властей, где по просьбе председательствовавшего на ней А. Бальфура его заместитель Р. Сесил зачитал меморандум начальника Имперского Генерального штаба Г. Вильсона «Наша текущая и будущая военная политика в России» от 13 ноября 1918 г. Это был единственный документ, обсуждавшийся на конференции, и по его итогам он послужил основой для принятого решения.

Как отмечал Г. Вильсон, политика военной интервенции была направлена на то, чтобы не позволить Германии получать помощь из Рос-

¹⁰⁰ Официальное сообщение о ликвидации заговора против советской власти, руководимого англо-французскими дипломатическими представителями // Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 1. С. 462–463.

сии и Сибири людьми и поставками; не допустить переброски живой силы и ресурсов с Русского фронта на другие фронты; предотвратить получение Германией преобладающего влияния в русских делах после войны. Однако после подписания Компьенского перемирия две первые цели исчезли и осталась только третья, которая в документе характеризовалась как «война после войны»¹⁰¹. Изменившиеся условия требовали в срочном порядке разработать обновленную концепцию военной политики в отношении России. Отмечалось, что при рассмотрении любой операции в данной стране во время перемирия надо постоянно учитывать ограниченность времени, поскольку любое инициированное действие могло остаться без исполнения в случае его ограничения датой подписания мира.

По мнению сторонников интервенции, ее продолжение сводилось прежде всего к необходимости борьбы с большевизмом как мировой угрозой и проблеме британско-германского соперничества в России. При этом обе проблемы связывались в единое целое: сокрушение большевизма в России должно было стать той задачей, решение которой выбило бы почву из-под ног Германии, и, опередив последнюю в данном вопросе, Великобритания смогла бы предотвратить возможность установления политического влияния Германии в послевоенной России.

В меморандуме Г. Вильсона было изложено несколько вариантов мер, направленных на борьбу с большевизмом: создать вокруг России кольцо государств для предотвращения распространения большевизма; принять активные военные меры, имея в виду окончательно сокрушить большевизм в возможно самые короткие сроки; заставить Германию передать оружие и снаряжение пограничным странам, репатриировать войска, которыми могут располагать дружественные Великобритании страны на этих территориях, и в целом оказать им поддержку.

Имперский Генеральный штаб подчеркнул необходимость окончательного выполнения внутренних обязательств перед британской армией, осуществив полный вывод войск из Европейской России к моменту подписания мирного договора и образованию сильного русского правительства в Сибири. По мнению Г. Вильсона, немедленно нужно было воспользоваться преимуществом открытия Балтики для обеспечения интервентам лояльных сил военными поставками и Черного моря для оккупации тех портов на восточном побережье, «которые могут быть

---

¹⁰¹ G.T. 6311. Our Present and Future Military Policy in Russia. Memo by C.I.G.S. 13 November 1918 // TNA. CAB 24/70/11. P. 22.

необходимы, чтобы протянуть руку помощи тем, кто тяготеет к созданию стабильного русского правительства»¹⁰².

В ходе конференции свое мнение по затронутым вопросам озвучил А. Бальфур. С его точки зрения, британское правительство не могло поддержать вариант борьбы с большевизмом путем осуществления открытого «антибольшевистского крестового похода», поскольку на него не согласятся жители страны. Вместе с тем глава Форин-офиса указал на необходимость оказать поддержку государствам на западной границе России от Балтийского до Черного моря.

После непродолжительной дискуссии в протокол вошли следующие решения: продолжить оккупацию Мурманска и Архангельска; признать Омскую Директорию фактическим правительством; поддержать уже начатую сибирскую экспедицию и призвать канадцев придерживаться договоренностей, предусмотренных до перемирия; побудить чехов оставаться в Западной Сибири и отправить туда некоторых своих сотрудников; утвердить положение по вопросу о взаимоотношениях французского генерала М. Жанена и английского генерала А. Нокса; приступить к оккупации железной дороги Баку — Батум; установить контакт с А.И. Деникиным в Новороссийске и оказать всю возможную помощь военными материалами; предоставлять балтийским государствам военные материалы в случае, если и когда они имеют правительства, готовые получать и использовать такие материалы; разрешить генералу У. Маршаллу взять в управление Красноводск (Туркменбаши); придерживаться Конвенции от 23 декабря 1917 г., по возможности расширяя британскую сферу так, чтобы включить в нее территорию между Доном и Волгой¹⁰³.

14 ноября 1918 г. решение конференции было рассмотрено на заседании Военного кабинета. По его итогу были приняты важнейшие решения. Главным образом были одобрены решения конференции в Форин-офисе, т. е. утверждена программа усиления интервенции, за исключением пункта о разрешении У. Маршаллу взять в управление Красноводск, оставив его на совместное рассмотрение государственного секретаря по военным делам и государственного секретаря по делам Индии¹⁰⁴. После окончания заседания британская политика интервенции усилилась.

¹⁰² Ibid. P. 23.

¹⁰³ War Cabinet, 502. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 14 November 1918 // Ibid. CAB 23/8/23. P. 78–79.

¹⁰⁴ Ibid. P. 77.

16 ноября 1918 г. эскадра Соединенного Королевства вошла в Черное море. Через день в Баку прибыл из Персии пятитысячный контингент британских военных во главе с генералом У. Томсоном. Железная дорога Баку — Батум была взята под контроль. В декабре 1918 г. британские корабли вошли в гавани стран Прибалтики: Мемель (Клайпеда), Либава (Лиепая), Рига и Ревель (Таллин).

В развитие этой политики усиленными темпами шли вооружение и другая помощь как в пограничные с Россией новообразованные государства, так и антибольшевистским армиям. Энергичность принятых мер свидетельствует о серьезности намерений Великобритании взять под свой контроль стратегические объекты инфраструктуры, порты и железные дороги.

Вместе с тем в Британии ожидалась послевоенные выборы в нижнюю палату парламента — палату общин. От их итогов зависели формирование нового состава правительства Соединенного Королевства и социальная стабильность. Подготовка к проведению парламентских выборов проходила в условиях нарастающего недовольства населения продолжением и усилением политики интервенции в России в связи с усталостью от нахождения солдат в далекой стране, какими бы ни были его цели.

Озабоченность проблемами восприятия этой политики выразил председатель Совета по образованию Г. Фишер в меморандуме «Будущая военная политика в России» от 5 декабря 1918 г. Как он отмечал, после подписания перемирия продолжающаяся военная операция в России крайне непопулярна среди рабочих и женщин Великобритании, тем более в обстановке слухов, что британские солдаты в России голодают. Трудящиеся не понимали, зачем британцы вообще воюют в России, если только не для восстановления самодержавия. Г. Фишер констатировал, что, хотя большевикам в Великобритании симпатизировало лишь небольшое меньшинство рабочих, многие люди считали, что формирование российского правительства — дело самих русских. В этой связи правительству предлагалось разъяснить британскую политику в России. Подчеркивалось, что чем дольше будет длиться ее обсуждение, тем более непопулярной она будет становиться, и если правительство считало, что открытие мирной конференции в Париже даст удобную возможность для урегулирования дел Российской империи, то Г. Фишер предложил определиться, «следует ли наряду с основной конференцией учредить вспомогательную для решения множества проблем, возникающих в связи с урегулированием поло-

жения Российской империи»¹⁰⁵. На такой конференции предполагалось, помимо представителей от самих большевиков, также присутствие представителей различных правительств, которые были созданы в России и на ее окраинах, из Эстонии, Грузии, Украины, Омска, Финляндии. В дальнейшем высказанные в меморандуме Г. Фишера мысли и предложения оформились в платформу, с которой выступали менее радикально настроенные в отношении Советской России силы внутри Военного кабинета.

Меморандум Г. Фишера был рассмотрен на заседании Военного кабинета министров 10 декабря 1918 г. в рамках обсуждения союзной операции и военной политики в России. Помимо этого документа, А. Бальфур зачитал подготовленный в ноябре 1918 г. документ «Заметки по нашей политике в России». В нем подтверждалось, что с поражением Германии основной побудительный мотив для военной операции в России исчез и, соответственно, возник вопрос: «Для чего же мы все еще поддерживаем войска в разных частях того, что когда-то было Российской империей?»¹⁰⁶ На этот вопрос документ А. Бальфура однозначного понятного ответа не дал, а только констатировал отсутствие у правительства намерений устанавливать какую-либо форму правления в России.

Военный кабинет Д. Ллойд Джорджа принял во внимание настроения британцев, которые были против нахождения войск в России после Компьенского перемирия. Дальнейшее рассмотрение вопроса о союзной операции и военной политике в России было отложено.

14 декабря 1918 г. в Соединенном Королевстве состоялись всеобщие выборы в палату общин. По их результатам консерваторы и либеральные сторонники Д. Ллойд Джорджа получили конституционное большинство в палате общин, что стало одним из определяющих факторов формирования внешней политики, в том числе и в отношении России. После парламентских выборов обсуждение политики интервенции в новых внутри британских и послевоенных условиях произошло на заседаниях Имперского Военного кабинета 23 и 31 декабря.

23 декабря были высказаны разные позиции по интервенции в России. Министр военного снабжения У. Черчилль считал, что Великобритания должна решить: «либо позволить русским убивать друг друга без разрешения и помех, либо во имя порядка вмешаться и сделать это ос-

¹⁰⁵ G.T. 6443. Future Military Policy in Russia. Memorandum by Dr. H.A.L. Fisher. 5 December 1918 // Ibid. CAB 24/71/44. P. 143.

¹⁰⁶ War Cabinet, 511. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 10 December 1918 // Ibid. CAB 23/8/32. P. 106.

Уинстон Черчилль

новательно»¹⁰⁷. А. Бальфур заявил: «Наше вмешательство было предпринято как военная мера. Она была предпринята совместно с Францией и Италией, и все объединились, чтобы побудить Америку и Японию предоставить войска, отсутствующие в других странах, для восстановления Восточного фронта против Германии. Это поначалу было единственной целью интервенции в Россию»¹⁰⁸. Д. Ллойд Джордж в свою очередь счел необходимым еще раз подчеркнуть, что отправка союзных войск в Россию была продиктована необходимостью «спасти ресурсы Западной Сибири от попадания в руки немцев»¹⁰⁹. В условиях же ослабления Германии он высказался о нецелесообразности нахождения британских войск в России. Госсекретарь по военным делам А. Милнер также высказался против агрессивных действий против большевизма и за сдерживание большевизма в его существующих границах.

Если 23 декабря не пришли ни к какому решению по продолжению британской политики интервенции в России, то 31 декабря оно было достигнуто на заседании Имперского Военного кабинета: одобрение предложения Д. Ллойд Джорджа об отказе Великобритании и ее доминионов от поддержки любого военного вмешательства в России. Идея У. Черчилля об усилении коллективного давления на ситуацию в России

¹⁰⁷ Imperial War Cabinet, 45. Minutes of a Meeting of the Imperial War Cabinet. 23 December 1918 // Ibid. CAB 23/42/17. P. 73.

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ Ibid.

не была поддержана. Также во время заседания в целом было достигнуто согласие, что в случае внешней агрессии большевиков против какого-либо правительства, с которым есть сотрудничество, державы воспользуются своим правом поддерживать данное правительство любым способом, не связанным с военным вмешательством.

Аргументы премьер-министра Великобритании включали количественную ограниченность воинских союзных сил в России (100 тыс.) на фоне увеличения РККА до 300 тыс. и ее потенциального роста до 1 млн к марту 1919 г. В связи с этим он задавался вопросом: «Где бы мы могли найти войска, с которыми можно было войти в сердце России и оккупировать страну?»¹¹⁰ И сам же отвечал: «Невозможно найти британские войска для этой цели без призыва, и, если даже парламент одобрит такой призыв, сомнительно, что войска пойдут. Армия, состоящая из наших граждан, была готова пойти куда угодно за свободу, но вряд ли их удастся убедить, что подавление большевизма — это война за свободу»¹¹¹. Для России освобождение от большевизма было бы спасением, но сделать это с помощью иностранных армий может стать катастрофой как для Европы, так и для России, и отправка британских солдат на расстрел большевиков означала бы появление большевиков в Соединенном Королевстве.

Значение заседания Имперского Военного кабинета 31 декабря 1918 г. состоит в том, что в результате состоявшегося обсуждения произошло начало разворота британской политики интервенции в отношении России в сторону ее прекращения.

Таким образом, пятый этап британской политики интервенции в России (ноябрь — декабрь 1918 г.) был одним из ее самых коротких этапов, но самым динамичным, насыщенным и судьбоносным. В течение ноября — декабря 1918 г. произошло усиление политики интервенции после Компьенского перемирия, которое было направлено на сдерживание большевизма как угрозы глобального характера и предотвращение потенциального установления влияния Германии в России. Однако окончание войны требовало от британского правительства формулирования нового внешнеполитического курса в отношении России. Несмотря на усиление британской политики интервенции в ноябре — декабре 1918 г., правительство было вынуждено учитывать мнение населения Великобритании, выразившего категорическое несогласие с необходимостью

¹¹⁰ Imperial War Cabinet, 48. Minutes of a Meeting of the Imperial War Cabinet. 31 December 1918 // Ibid. CAB 23/42/20. P. 92.

¹¹¹ Ibid.

продлевать пребывание английских солдат в России после завершения Первой мировой войны. Под влиянием внутреннего общественного давления был одобрен новый внешнеполитический курс Великобритании, направленный на окончание интервенции.

Шестой этап британской политики интервенции в России (январь — июль 1919 г.)

Во время шестого этапа британской политики интервенции в России в Военном кабинете Д. Ллойд Джорджа, после обновления состава правительства в январе 1919 г., обсуждалась дилемма политики интервенции: либо ее полное прекращение, либо продолжение в другой форме. Во время этих обсуждений сформировались две противоречащие друг другу позиции: премьер-министра Д. Ллойд Джорджа и государственного секретаря по военным делам У. Черчилля. Первый выступал за скорейшее прекращение британской политики интервенции в России, свертывание помощи Белому движению и налаживание диалога с РСФСР. Второй отстаивал усиление политики интервенции, продолжение помощи Белому движению и максимальное сдерживание Советской России как угрозы мировой и британской безопасности.

Фоном этой дискуссии служили рост протестных настроений и расширение движения «Руки прочь от России!» в Великобритании из-за продолжавшегося пребывания войск на территории бывшей Российской империи. Движение против политики интервенции приобрело широкий размах. Например, 27 января началась забастовка среди рабочих и некоторых специалистов (шахтеров, строителей, механиков и др.), в результате чего была приостановлена работа ряда промышленных предприятий.

В январе — июле 1919 г. внутри Военного кабинета, так и между странами-союзницами на Парижской мирной конференции стала обсуждаться проблема прекращения британской и союзной политики интервенции в России, а также выработка новой консолидированной политики в отношении РСФСР и новообразованных государств на территории бывшей Российской империи. В частности, У. Черчилль призвал собравшихся к выработке общей политики союзников в России и решению вопроса о том, как обеспечить силы, необходимые для ее реализации¹¹².

¹¹² War Cabinet, 515. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 10 January 1919 // Ibid. CAB 23/9/2. P. 8.

12 февраля 1919 г. на заседании Военного кабинета была поднята проблема британской и союзной политики интервенции в России. С точки зрения У. Черчилля, в обстановке, когда великие державы не принимали никаких решений по России, им был поставлен перед Военным кабинетом вопрос о необходимости четко определиться с направлением политического курса относительно этой страны: либо отказ от интервенции, либо ее продолжение. В первом случае необходимо было предпринять полный вывод отрядов с российской территории. Во втором случае, наоборот, приступить к их срочному наращиванию там, где они уже были. У. Черчилль соглашался с тем, что крупномасштабное вмешательство не представлялось возможным, однако настаивал на помощи Великобритании российским антибольшевистским силам, насколько это было возможно. Он выражал убежденность, что если Великобритания не вмешается в дела России, то через несколько лет будет реально говорить о союзе Германии с большевистской Россией и Японией, что могло бы стать одной «из самых мощных комбинаций, которые когда-либо видел мир»¹¹³.

Канцлер Казначейства О. Чемберлен, в свою очередь, отметил, что белогвардейцы в России ожидали гораздо большей помощи, чем ее предоставляли союзники; британские войска в Сибири устали, а чехи не рвались в бой. Также он обратил внимание на необходимость рассмотреть дополнительно финансовый вопрос с учетом очевидной вероятности, что Франции и Великобритании придется нести все расходы, связанные с этой операцией, самостоятельно из-за нежелания Соединенных Штатов оказывать финансовую поддержку союзникам.

Итогом обсуждения стало решение Военного кабинета поручить начальнику Имперского Генерального штаба Г. Вильсону разработать вопрос о военном эффекте, который будет вытекать из принятия каждой из следующих стратегий в отношении России: вмешательство; эвакуация; промежуточная политика предоставления всей возможной помощи оружием и деньгами антибольшевистским правительствам России; защита государств, которые зависели от поддержки союзников¹¹⁴.

В феврале 1919 г. Г. Вильсон передал для рассмотрения Военному кабинету меморандум «Союзная политика в России» (13 февраля 1919 г.) и документ «Записка для кабинета по будущим военным операциям в России» (24 февраля 1919 г.).

¹¹³ War Cabinet, 531. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 12 February 1919 // Ibid. CAB 23/9/18. P. 66.

¹¹⁴ Ibid.

В меморандуме была изложена позиция по вопросам, затронутым на заседании правительства 12 февраля. В этом документе было представлено мнение о нецелесообразности использования крупных сил союзников для проведения наступательной кампании в России. Вместе с тем эвакуация войск из этой страны в сочетании с прекращением помощи антибольшевистским силам однозначно привела бы к катастрофическим последствиям, поскольку развяжет руки советским войскам для захвата территорий Грузии, Эстонии и Польши. В связи с этим Генштабу представлялось целесообразным ограничиться оказанием антибольшевистским силам материальной поддержки в виде отправки продовольствия, оборудования, боеприпасов, сравнительно небольшого количества танков и самолетов, укомплектованных специалистами-добровольцами. Это должно было позволить им остановить Красную армию в ее дальнейшем продвижении по территории России, ограничить РСФСР в настоящих территориальных пределах и тем самым привести к окончательному краху правящего режима, поскольку в Имперском Генштабе высказывали твердую убежденность в том, что «большевизм, который ничего не может создавать, может существовать только путем распространения своей системы организованного грабежа на новые территории»¹¹⁵.

Говоря о зарождавшихся на обломках бывшей Российской империи государствах, в первую очередь о Польше и Эстонии, представители Генерального штаба указывали на возможность защитить их от большевистского поглощения за счет направления всех возможных материальных средств для обеспечения победы объединенных национальных и белогвардейских сил в борьбе против РККА. Далее начальник Генштаба Г. Вильсон писал о плане кампании, который должен был включать «наступление-оборону» на Северном и Западном фронтах. При этом основной акцент делался на наступлении войск А.В. Колчака и А.И. Деникина.

В «Записке для кабинета по будущим военным операциям в России» в категоричной форме указывалось на невозможность проведения военных операций в России. В качестве причин отмечались огромные размеры страны, нищета ее жителей, недостаток средств сообщения, плачевное состояние железных дорог и главное — военное истощение союзников. В связи с этим необходимо было разработать новую политику в отношении военных операций. Главной обязанностью союзников, по мнению Г. Вильсона, являлось обеспечение защиты Финляндии,

¹¹⁵ G.T. 6805. Allied Policy in Russia. Memorandum by Henry Wilson. 13 February 1919 // Ibid. CAB 24/75/5. P. 17.

Британские интервенты награждают русских скаутов, победителей в боксерских соревнованиях. Архангельск, 1919 г.

Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии, целостность которых была гарантирована. Им было рекомендовано вывести войска Британии с территорий Севера России и Сибири, но при этом продолжать оказывать военно-техническую помощь А.В. Колчаку и А.И. Деникину. Помимо этого, британцам следовало удерживать Каспий и Закаспийскую область, но при возможности переложить эту обязанность на одного из союзников Великобритании¹¹⁶.

Таким образом, Имперский Генеральный штаб не допускал боевых действий союзнических войск в России, включая британские, и предлагал сосредоточиться преимущественно на продовольственной и военно-технической помощи Белому движению.

Длительная дискуссия, имевшая место среди британских высших правительственных кругов, была связана с тем, что Д. Ллойд Джордж не желал возлагать большие риски и затраты на Великобританию, внутреннее положение которой в этот период было отягощено рабочими волнениями и проблемами демобилизации, а также необходимостью выработки или корректировки позиции Великобритании в связи с работой мирной конференции.

В конечном счете было принято решение о переносе обсуждения вопроса о выработке внешнеполитического курса в отношении России

¹¹⁶ G.T. 6885. Note for the Cabinet on Future Military Operations in Russia. Memorandum by W.S. Churchill and Henry Wilson. 24 February 1919 // Ibid. CAB 24/75/85. P. 365.

со всеми державами Антанты на Парижской мирной конференции. Как заметил Дж.Н. Керзон, политика по «русскому вопросу» «не могла быть разработана в Лондоне: она должна была быть сформулирована в Париже»¹¹⁷. Однако окончательного решения в Париже не удалось достичь из-за различий позиций стран-участниц и акцентирования основного внимания на выработке мирных договоров с Центральными державами, в первую очередь с Германией. Не менее важное значение имела динамика событий Гражданской войны в России, которая на разных фронтах менялась в пользу той или иной стороны конфликта.

Лишь 4 марта 1919 г. на заседании Военного кабинета в части обсуждения «русского вопроса» У. Черчилль хотел узнать о готовности правительства проинформировать его более определенно о политике, которую оно намерено проводить в отношении России. Премьер-министр ответил на это, что он воспользуется первой же возможностью по возвращении в Париж, чтобы обсудить этот вопрос на мирной конференции. Общее же намерение британского правительства состояло в том, чтобы как можно скорее вывести войска из всех частей России, а затем снабдить русских командиров, дружественных союзному делу, оружием, самолетами, боеприпасами и всем, что может пригодиться, кроме войск и денег. Итогом этого заседания стало решение о необходимости продвигать идею осуществления скорейшей эвакуации из Мурманска и Архангельска, сообщив об этом также британским делегатам в Париже. Вывод британских войск с данной территории должен был происходить максимально безболезненно для остававшихся там белых армий¹¹⁸.

В конце марта в Париже было принято решение о выводе союзных войск под командованием Франции с территорий Крыма и Украины в силу усталости нахождения солдат и их морального разложения из-за большевистской агитации. Вывод этих войск начался 4 апреля. Также в апреле — августе 1919 г. Великобританией были выведены войска с территории Закаспийской области ввиду побед Красной армии и бесперспективности их нахождения там¹¹⁹.

25 и 29 июля 1919 г. начался комплексный и обстоятельный пересмотр всей британской политики интервенции в России. Его причинами

---

¹¹⁷ War Cabinet, 545A. Draft Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 17 March 1919 // Ibid. CAB 23/15/7. P. 45.

¹¹⁸ War Cabinet, 541A. Draft Minutes of a Meeting. 4 March 1919 // Ibid. CAB 23/15/6. P. 43.

¹¹⁹ *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане: советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб., 2019. С. 342–343.

были: неудача наступления сил Э. Айронсайда на Севере России; восстание русских войск на Двине, при подавлении которого погибли и были ранены британские военнослужащие; отступление армии А.В. Колчака вглубь Сибири; нарастание социального кризиса в Соединенном Королевстве из-за забастовочного движения, стремившегося повлиять на скорейший вывод войск из России и направить политику правительства в сторону невмешательства в ее внутренние дела; давление британского парламента на проведение демобилизации военнослужащих. В то же время относительно успешных результатов достигли действия войск А.И. Деникина на Юге России: были приобретены богатые и стратегически важные земли и города. Это обстоятельство позволяло британскому правительству продолжать рассчитывать на вероятный успех наступления его армии на Москву.

Особое значение имели решения, принятые 25 июля 1919 г. на заседании Военного кабинета. Согласно этим решениям, все британские воинские контингенты с Севера России и из Сибири будут эвакуированы, а британская миссия не должна оставаться в Архангельске. Было принято к сведению, что военное ведомство рассчитывает на вывод британской армии с Кавказа 15 августа. Адмиралтейство обязывалось отправить в Архангельск батальон морских пехотинцев и суда, которые должны были использоваться для возвращения британских войск. Министр судоходства должен быть уполномочен обеспечить корабли для возвращения британских войск. Предлагалось также подготовить к следующему заседанию Военного кабинета министров информацию о продовольственной ситуации на Юге России и просить контролера по продовольствию представить доклад о целесообразности поставки А.И. Деникину продовольствия¹²⁰.

В протоколе заседания от 29 июля 1919 г. было зафиксировано, что помощь А.И. Деникину следует продолжать по тем же направлениям, что и ранее; Дж.Н. Керзону предписывалось организовать прикомандирование политического представителя к А.И. Деникину и подготовить для рассмотрения кабинетом проект депеши союзникам о проведении согласованной политики в отношении России; Военному министерству, Адмиралтейству, Казначейству, Министерству авиации, Министерству судоходства, Министерству вооружений, Совету по торговле и Министерству продовольствия подготовить цифры для включения в проект

¹²⁰ War Cabinet, 599. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 25 July 1919 // ТНА. САВ 23/11/13. P. 66.

депеши Дж.Н. Керзона, чтобы показать расходы Британии в России¹²¹. Одновременно Дж.Н. Керзон взял обязательство принять меры, чтобы полковник Мак-Элпайн, представитель Высшего экономического совета на Юге России, ни в коем случае не давал «...никаких обещаний, влекущих за собой расходы британского правительства»¹²².

Во время заседания 29 июля 1919 г. премьер-министр Д. Ллойд Джордж высказал свою позицию по британской политике интервенции в России. Он не рассматривал военные операции там как кампанию против большевизма, поскольку для этого союзным странам, если те хотели победить большевизм, потребовались бы большие армии. По его мнению, небольшие британские силы в России были посланы туда не для этой цели. Поддержка Великобритании российским антибольшевистским силам объяснялась тем, что они сопротивлялись Германии в ее стремлении использовать российские ресурсы и были подвержены нападению со стороны «друзей Германии» — большевиков. «Поэтому мы продолжали помогать нашим друзьям, но это была не столько оппозиция большевизму, сколько мера для продолжения войны»¹²³. Отправка экспедиции в Мурманск и Архангельск объяснялась страхом создания баз подводных лодок Германии в северных морях и не имела своей целью атаковать большевизм.

Далее поддержка антибольшевистским силам осталась в рамках противостояния с большевизмом. Британское правительство в течение года снабжало их пушками, винтовками, пулеметами, боеприпасами, танками, обмундированием, сапогами и т. д. Проблема у А.В. Колчака и А.И. Деникина заключалась в привлечении народа на свою сторону. Первый успешно продвигался вперед, но население не поднималось в его поддержку. Относительно А.И. Деникина Д. Ллойд Джордж высказался, что его следовало бы поддерживать, но не вечно: «Мы имели право дать ему шанс, но мы не могли помочь поддерживать Гражданскую войну в России вечно. Если бы за Деникиным действительно стоял народ, большевики никогда не смогли бы его одолеть»¹²⁴. Премьер-министр жаловался на Францию. Ее представители были яростно настроены антибольшевистски, но на самом деле они никогда не делали ничего эффективного: «Они всегда хотели вести кампанию против большевиков за наш счет. Их операции на Украине потерпели позорный провал,

¹²¹ War Cabinet, 601. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 29 July 1919 // Ibid. CAB 23/11/15. P. 80.

¹²² Ibid.

¹²³ Ibid. P. 79.

¹²⁴ Ibid.

и с тех пор они ничего не предпринимали»¹²⁵. Одновременно у него было понимание, что А.И. Деникину будет оказана поддержка.

Таким образом, 25 и 29 июля 1919 г. был окончательно закрыт вопрос о британской политике интервенции. Позиция Д. Ллойд Джорджа о прекращении интервенции в той или иной форме, за исключением определенных случаев, взяла верх при формировании политики в отношении России. Основными причинами этой победы были преимущественно внутренние: нарастание социального кризиса в стране, который мог привести к внутренней дестабилизации, и истощенные финансовые и человеческие ресурсы Великобритании в послевоенных условиях. Умелое маневрирование премьер-министра позволило избежать принятия радикальных решений, предлагавшихся У. Черчиллем. Постепенно позиции У. Черчилля, который не сумел получить одобрение кабинета по своим основным предложениям, стали ослабевать.

Уже 19 августа 1919 г. британское правительство в ходе заседания определило, что его политика сводилась к тому, чтобы ограничить помощь России только помощью войскам А.И. Деникина, а все иные обязательства в других частях бывшей Российской империи прекратить исполнять как можно скорее¹²⁶. Иными словами, с учетом ранее предпринятых обсуждений по финансовым вопросам можно констатировать, что в основе этого решения лежала необходимость сокращения затрат британского правительства на операции в России.

Таким образом, шестой этап британской политики интервенции в России (январь — июль 1919 г.) был ознаменован решением о прекращении этой политики и окончании интервенции ввиду фактического отказа Великобритании продолжать исполнять изначально взятую на себя роль в части материально-технического обеспечения интервенции, что вызывало цепную реакцию в решении других вопросов и что в целом требовало перераспределения ролей между странами Антанты. Сочетание внутренних, международных и российских факторов заставило правительство Д. Ллойд Джорджа окончательно завершить политику интервенции. Великобритании предстояло теперь участвовать в обсуждении итогов интервенции, разработать совместно с другими странами и объявить новую британскую и общесоюзную политику в отношении РСФСР и пограничных с ней государств.

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ War Cabinet, 617. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 19 August 1919 // Ibid. CAB 23/12/2. P. 2.

Седьмой этап британской политики интервенции в России (август – декабрь 1919 г.)

С августа по декабрь 1919 г. британское правительство было занято подведением итогов старой политики в отношении России и пограничных с ней государств, а также выработкой новой с определением ее конечной цели в рамках сохранения своего глобального влияния и баланса сил в мире, в особенности в Европе.

В августе 1919 г. Дж.Н. Керзоном был подготовлен документ «Политика в отношении России», в котором приводились расчеты потраченной суммы на британскую интервенцию в различных ее формах на территориях бывшей Российской империи. Согласно этому документу, к концу 1919 г. она должна была составить более 94 млн фунтов стерлингов. На Севере России было потрачено 5,6 млн фунтов стерлингов на содержание войск до их эвакуации, 7,8 млн фунтов стерлингов на морские операции, связанные с экспедицией, и 15 млн фунтов стерлингов на снаряжение российских войск, питание гражданского населения, субсидирование Временного правительства и установление прочной валютной системы. В документе также указывалось, что, хотя понесенные Британией расходы в конечном счете могут быть частично возмещены союзниками в соответствии с различными заключенными соглашениями, «первоначальные расходы почти полностью легли на плечи правительства Его Величества»¹²⁷.

В Сибирь была поставлена техника войскам А.В. Колчака на сумму 14,6 млн фунтов стерлингов. Относительно Юга России — туда были предоставлены материалы на сумму 26 млн фунтов стерлингов. Содержание сухопутных сил до их эвакуации на Кавказе обходилось в сумму 4 млн фунтов стерлингов, военно-морских сил на Черном и Каспийском морях — столько же.

В Прибалтике войскам Эстонии, Латвии и русскому северному корпусу были предоставлены оружие и материалы на сумму 2,8 млн фунтов стерлингов, чтобы дополнительно поддерживать военно-морские силы в Балтийском море и Финском заливе.

Дж.Н. Керзон резюмировал, что в результате всех предпринятых усилий британское правительство практически исчерпало свои ресурсы в отношении военных материалов как раз в тот момент, когда к нему были предъявлены повышенные требования в Сибири, южной России, Польше,

¹²⁷ G.T. 7947A. Policy towards Russia. Second Draft. Memorandum by Curzon of Kedleston. 16 August 1919 // Ibid. CAB 24/86/50. P. 442.

Прибалтике и Финляндии. Вследствие этого требовалось пересмотреть и согласовать между участниками союзной коалиции их будущие политические, военные и финансовые обязательства в России, предположив, что они все еще будут поддерживаться. Для этого нужно было созвать очередную межсоюзническую конференцию для решения важных вопросов относительно России и деятельности союзных стран. Со стороны правительства Соединенного Королевства планировалось представить концепцию об общей политике, которую желательно было бы проводить, и обозначить роль, которую готова была бы взять на себя Великобритания.

Военному кабинету следовало определиться с собственной политикой в отношении России, чтобы она стала базой для общесоюзной. 25 сентября 1919 г. в британском правительстве премьер-министром был поднят вопрос об основной цели британской политики в России: «Будет ли в интересах Британской империи стремиться к ограниченной России при любом правительстве, будь то большевистское или антибольшевистское, или при правительстве, представляющем любые другие политические направления, какими бы благоприятными они ни были?»¹²⁸ Было высказано опасение неизбежности того, когда такое правительство в России будет естественным образом усиливаться, вследствие этого возникнет угроза не только для Великобритании, но и для всего мира. Дополнительно премьер-министр предложил рассмотреть необходимость создания определенных независимых государств, в частности, Украины и, возможно, Туркестана. В завершении им было подчеркнуто, что он лично не мог спокойно относиться к мысли о мощной объединенной России с населением 130 млн человек. После принятия решения о цели политики относительно России Д. Ллойд Джордж считал необходимым незамедлительно сообщить его британским представителям в Париже для начала реализации выработанного курса.

У. Черчилль углубился в рассуждения о предпочтительности для Великобритании либо в пользу «ограниченной» (слабой) или «объединенной» (сильной) России. Он выразил уверенность в маловероятности начала процесса объединения этой страны в ближайшие несколько лет, но она в будущем обязательно поднимет вопрос о возвращении утраченных земель.

По итогам прений Военный кабинет принял решение о том, что временно исполняющему обязанности в Великобритании госсекрета-

¹²⁸ War Cabinet, 624A. Secretary's Notes of a Meeting of the War Cabinet. 25 September 1919 // Ibid. CAB 23/15/32. P. 273.

ря по иностранным делам Дж.Н. Керзону следовало бы распространить меморандум по вопросу о дальнейшем «размере» России, но в рамках сохранения тайны в одном экземпляре в коробке. Можно предположить, что он вступал в противоречие с публичной политикой Великобритании в отношении России, проводившейся «исключительно в интересах России и самих русских», как неоднократно утверждали в Военном кабинете.

В ноябре 1919 г. правительству требовалось сделать заявление о потраченных средствах в России и британской политике относительно нее. 8 ноября в Гидхолле премьер-министр заявил о негативном изменении российской ситуации: антибольшевистские войска А.В. Колчака, А.И. Деникина и Н.Н. Юденича терпели поражения. Поэтому траты на поддержку этих сил и иные операции в России становились тяжким бременем для британского бюджета и требовали сокращения.

Одновременно Д. Ллойд Джордж призвал обратиться к другим методам работы в России, основанным на доверии к советскому правительству. Осенью 1919 г. прочность позиций правительства РСФСР стала очевидной, и в этой связи сотрудничество с Россией, с теми, кто реально находился у власти, было для Великобритании необходимым для поддержания своих геополитических интересов.

13 ноября премьер-министр сделал заявление в парламенте относительно политики Великобритании в России. Он сообщил, что «в период между датой перемирия и концом октября в денежной и натуральной форме Соединенное Королевство израсходовало или санкционировало выделение почти 100 млн фунтов стерлингов на увеличение помощи, направленной России. Значительная часть этой суммы была или будет добавлена к постоянной задолженности этой страны»¹²⁹. Д. Ллойд Джордж категорически заявил, что, учитывая тяжелое финансовое бремя вследствие Первой мировой войны, правительство не возьмет на себя новые финансовые обязательства.

Далее премьер-министр обратил внимание на заинтересованность в восстановлении мира в России, поскольку последняя являлась одним из крупнейших поставщиков продовольствия и сырья на мировой рынок. Это являлось одной из причин необходимости скорейшего завершения интервенции и разработки новой консолидированной политики

---

¹²⁹ Statement by Prime Minister // Parliamentary Debates. House of Commons. 13 November 1919. Vol. 121. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1919/nov/13/statement-by-prime-minister> (дата обращения: 15.12.2023).

стран Антанты. Далее в парламенте он заговорил об опасности стремлений военной партии Германии установить влияние в России.

Премьер-министр выразил надежду на проведение в ближайшее время международной конференции, на которой положение России будет в числе рассматриваемых проблем. Поскольку Россия оставалась страной, обладавшей огромными природными ресурсами и стратегической инфраструктурой, ее ослабление или попадание в сферу влияния Германии не соответствовали интересам Великобритании. Таким образом, британское правительство было очень заинтересовано в проведении конференции по решению «русского вопроса», где она могла бы пролоббировать свой проект решений, который отвечал бы интересам страны и который стал бы основой для внешней политики союзников.

Лондонская конференция открыла свою работу 11 декабря 1919 г. и была посвящена обсуждению вопросов о послевоенном устройстве мира. На ней министры союзных и ассоциированных держав должны были рассмотреть ряд серьезных проблем, остававшихся нерешенными в рамках работы Парижской мирной конференции.

«Русский вопрос» был поднят на второй день работы конференции 12 декабря Д. Ллойд Джорджем, и затем он передал слово французскому премьер-министру Ж. Клемансо по договоренности с последним. Ж. Клемансо изложил свое понимание интервенции союзников. Он считал, что интервенция была предпринята с привлечением огромных ресурсов — человеческих, товарных и денежных — с целью создания стабильного правительства в России. Желаемого результата достигнуто не было, и Ж. Клемансо связывал этот провал с обнаружившимся недостатком антибольшевистских элементов внутри России. Им было предложено взять курс на международную изоляцию страны: «как бы опутать Россию колючей проволокой, чтобы она не создавала неприятностей извне и чтобы Германия не вступала в отношения с Россией, будь то политические или военные»¹³⁰. В сдерживании Германии, с его точки зрения, важное место занимала Польша, поскольку та имела первоклассное стратегическое положение, армию и благосклонность к союзникам. Ж. Клемансо считал крайне важным поддержку Польши, «чтобы перекрыть русское продвижение на запад и обеспечить контроль над Германией»¹³¹. При этом он предлагал отказаться от любой мысли

¹³⁰ Secretary's Notes of a Conference. 12 December 1919 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, The Paris Peace Conference, 1919, Volume IX. Washington: United States Government Printing Office, 1946. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv09/d42> (дата обращения: 15.12.2023).

¹³¹ Ibid.

о дальнейшем прямом вмешательстве в Россию, указывая на чрезвычайную финансовую обременительность подобного курса и опасение спровоцировать мнение об откровенном намерении союзников вернуть старый режим. Ж. Клемансо резюмировал, что политика союзников должна заключаться в том, «чтобы держать Россию в узде и сдерживать Германию»¹³².

Речь Ж. Клемансо была поддержана британским премьер-министром, государственным секретарем по иностранным делам Великобритании Дж.Н. Керзоном и другими участниками встречи.

В этот же день после заседания конференции Д. Ллойд Джордж на заседании правительства зачитал проект заключения по политике в России, который был подготовлен по его поручению. В нем были изложены общие позиции, которые, по его мнению, были достигнуты в отношении союзной политики в России и которые легли бы в основу предложений, которые он представит конференции на следующий день. Его выводы сводились к следующему:

1. Конференция отвергла предложение об организации встречи представителей различных антибольшевистских государств и организаций в России.

2. Политика в отношении России, согласованная на конференции, может быть резюмирована следующим образом: не входить в какие-либо дальнейшие договоренности относительно предоставления помощи антибольшевистским силам в России в форме армий, военных материалов или финансовой помощи; антибольшевистские элементы могут покупать военные материалы в странах альянса; каждая страна может принимать самостоятельные решения касательно своих отношений с антибольшевистскими элементами; не иметь официальных отношений с советским правительством.

3. Сильная Польша соответствует интересам стран Антанты. При этом решение вопроса о помощи, которую ей нужно оказать, следует оставить для дальнейшего рассмотрения¹³³.

В ходе обсуждения государственный секретарь по военным делам У. Черчилль заявил, что он не согласен с политикой, изложенной в этом проекте, поскольку она означает отказ от поддержки антибольшевистских сил в России, которую Британия до сих пор проводила. Свое мнение он попросил занести в протокол.

¹³² Ibid.

¹³³ Cabinet 13 (19). Conclusions of Meeting. 12 December 1919 // ТНА. САВ 23/18/14. Р. 199–201.

На следующий день согласованная политика союзников в отношении России была отражена в итоговом документе конференции и в целом соответствовала тезисам Ллойд Джорджа с некоторыми добавлениями:

1. Не входить в какие-либо дальнейшие договоренности, за исключением тех, которые были уже обещаны, или решений, которые, как в случае с Сибирью, могут быть приняты правительствами США и Японии относительно предоставления помощи антибольшевистским силам в России в форме армий, военных материалов или финансовой помощи. Антибольшевистские элементы могут покупать военные материалы в странах альянса. Каждая страна может принимать самостоятельные решения касательно своих отношений с антибольшевистскими элементами. Оставить большевистскую Россию в том же положении, окруженной барьером.

2. Сильная Польша соответствует интересам стран Антанты. При этом решение вопроса о помощи, которую ей нужно оказать для защиты ее территорий, следует оставить для дальнейшего рассмотрения.

3. Конференция согласилась с тем, что никакой полезной цели не может быть достигнуто, если попытаться созвать любую общую конференцию представителей антибольшевистских государств в настоящее время.

4. Что касается пограничных сообществ с нерусским населением, которые боролись за свободу и самоуправление, союзники будут оказывать им такую помощь в защите их свобод, которая может оказаться желательной в обстоятельствах каждого события по мере его возникновения¹³⁴.

Было отмечено также, что каждое правительство должно объявить эту политику словами и способом, которые оно считает наиболее удобными.

Изменения, таким образом, коснулись предоставления США и Японии возможности осуществлять действия в Сибири на основе договоренностей, которые им было дано право заключать в будущем. В отношении Польши была сделана оговорка, что помощь будет предоставляться на защиту ее территорий. Исчезла формулировка о невступлении в официальные отношения с советским правительством, которая, на наш взгляд, была заменена менее конкретной: оставить все как есть, изолировав Россию. Был добавлен пункт 4 о возможной помощи неким пограничным сообществам с нерусским населением. Что касается этого пункта, то его содержание говорит о том, что союзники были намерены и впредь поддерживать сепаратизм в России в случае, если такие «сообщества» с нерусским населением появятся или активизируются.

¹³⁴ Cabinet 14 (19). Conclusions of a Meeting of the Cabinet. 15 December 1919 // Ibid. CAB 23/18/15. P. 210.

В целом документ в отношении России был принят в более жестком варианте по сравнению с тезисами Ллойд Джорджа. Он предусматривал возможность действий в Сибири, поддержку пограничных сообществ и изоляцию «окруженной барьером» России, имея в виду новые страны, образованные на ее границах. Впоследствии на протяжении короткого в историческом плане периода Россия столкнулась с барьером недружественных государств, которые были включены в систему противостояния России и получали за это помощь.

Таким образом, седьмой этап британской политики интервенции в России (август — декабрь 1919 г.) был связан с ее закреплением основных результатов внутри правительства Соединенного Королевства, разработкой новой политики относительно Российского государства, которое теперь представлял Совет народных комиссаров, а также согласованием консолидированной позиции со странами-союзницами Великобритании — Италией, США, Францией и Японией.

В результате политика правительства Д. Ллойд Джорджа была теперь направлена на сдерживание «ограниченной России». Это стало обсуждаться на заседаниях Лондонской межсоюзной конференции по «русскому вопросу». По их итогу были сформулированы в целом выгодные британской стороне фундаментальные принципы будущей союзной политики в отношении России. Заложив базу политики стран-участниц относительно России на долгосрочную перспективу, было обозначено место этой страны в послевоенном мире.

Заключение

В истории британской политики интервенции в России (ноябрь 1917 — декабрь 1919 г.) можно выделить семь этапов: ноябрь 1917 — март 1918 г.; март — май 1918 г.; май — август 1918 г.; август — ноябрь 1918 г.; ноябрь — декабрь 1918 г.; январь — июль 1919 г.; август — декабрь 1919 г. Каждый из них имел свои особенности по направленности и силе действия факторов влияния на ход Гражданской войны в России.

Первые три этапа британской политики интервенции в России сводились к планированию и согласованию параметров союзного вмешательства в различные регионы бывшей Российской империи, а также преодолению противоречий между странами-участницами, например, между США и Японией. Политика Соединенного Королевства была направлена на создание международной коалиции по вмешательству

в российские дела, что действовало как фактор усиления изоляции России и обостряло внутренние противоречия в этой стране и международную обстановку. Британская политика интервенции усиливала гражданское противостояние в России.

Четвертый и пятый этапы британской политики интервенции были связаны непосредственно с реализацией планов вторжения в различные регионы бывшей Российской империи и по факту привели к оккупации значительных территорий, стратегически важных с точки зрения логистики для страны с огромной территорией. Это позволяло оккупантам контролировать железные дороги и порты, а также бесперебойно снабжать антибольшевистские силы оружием, боеприпасами и другими важными для военных действий товарами, а также вывозить сырье и другие товары из России. Наряду с финансовой и материально-технической помощью фактор оккупации был наиболее сильным направлением влияния на ход Гражданской войны.

Шестой и седьмой этапы британской политики интервенции были временем ее завершения, подведения итогов, а также обсуждения и выработки будущей политики как Соединенного Королевства, так ее стран-союзниц в России и пограничных с ней стран. Несмотря на то, что уже был определен победитель в Гражданской войне, Белое движение потерпело поражение, а интервенты потеряли ресурс для продолжения вооруженной борьбы и масштабной помощи различным антибольшевистским силам, выработанная в это время политика прямо вытекала из политики интервенции и была ее продолжением, только без иностранных войск и оккупации, что было отражено в документах Лондонской межсоюзной конференции по «русскому вопросу» (11–13 декабря 1919 г.). Некоторые его пункты носили одиозный антироссийский характер. Например, оказание поддержки Польше. Это действовало как фактор дестабилизации международной обстановки и являлось попыткой «ограничить» и изолировать мощнейшую державу, исключив ее из мирового политического и экономического пространства, что было утопией.

Выделив этапы британской политики интервенции в России и рассмотрев специфику каждого из них, можно сделать вывод, что непосредственное участие и влияние воинских сил Соединенного Королевства на ход военных действий в Гражданской войне были незначительны и не сопоставимы даже с силами Белого движения. Однако фактор материального обеспечения Белого движения, поставок ему вооружений был очень значительным, поскольку это позволило белым стать важной боевой силой в ходе Гражданской войны и продержаться достаточно дол-

го. Без финансовой и военно-технической помощи Британии и других стран союзной коалиции Гражданская война закончилась бы быстрее и не повлекла бы таких жертв и разрушений.

Сами британские политики в частном порядке негативно оценивали итоги политики интервенции. Посол Великобритании в России Дж. Бьюкенен оценивал их так: «...наша интервенция на практике оказалась настолько неудачной, что была в принципе осуждена всеми как ошибочная политика. Осуществленная без особого энтузиазма, она, несомненно, оказалась ошибочной, и затраченные на нее деньги были выброшены на ветер»¹³⁵. Другой современник, спецпосланник Великобритании в Москве Б. Локкарт, оценил ее еще критичнее: «Влияние интервенции на положение немцев на западном фронте было ничтожным. Она не удалась, и эта неудача поколебала наш престиж почти во всех классах русского общества»¹³⁶.

Вместе с тем британская политика интервенции в России как фактор влияния на ход Гражданской войны на протяжении рассматриваемого периода не была статичной, имела многовекторный характер и неоднократно менялась в зависимости от многих обстоятельств как внешнего, так и внутреннего характера. Эта политика привела к обострению гражданского противостояния в России, огромным человеческим жертвам и материальным потерям, закончившись провалом планов интервентов. Одновременно ее завершение способствовало началу процесса выстраивания новых отношений Советской России со всеми странами, в том числе с Великобританией.

---

¹³⁵ Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. М., 2018. С. 400–401.

¹³⁶ Локкарт Р.Б. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки. М., 2016. С. 327–328.

REFERENCES

1. *Alston Ch.* British Journalism and the Campaign for Intervention in the Russian Civil War, 1918–1920 // *Revolutionary Russia*. 2007. Vol. 20. № 1. P. 35–49.
2. *Anishev A.I.* Ocherki istorii grazhdanskoi voiny 1917–1920 [Essays of the History of the Civil War 1917–1920]. Leningrad: Gos. izd-vo, 1925. 288 p.
3. *Bradley J.F.N.* Allied Intervention in Russia, 1917–1920. New York: Basic Books, 1968. 251 p.
4. *Bystrova N.E.* «Russky vopros» v 1917 — nachale 1920: Sovetskaya Rossiya i velikie derzhavy [«The Russian question» in 1917 — early 1920: Soviet Russia and the Great Powers]. Moscow: Institut rossyskoi istorii RAN, Tsentr gumanitarnykh issledovany, 2016. 368 p.
5. *Coates W.P., Coates Z.K.* Armed Intervention in Russia, 1918–1922. London: Victor Gollancz Ltd., 1935. 400 p.
6. *Dumova N.G., Trukhanovsky V.G.* Cherchill i Milyukov protiv Sovetskoj vlasti [Cherchill and Milyukov against Soviet Power]. Moscow: Nauka, 1989. 205 p.
7. *Gagkuev R.G.* Beloe dvizhenie na Yuge Rossii. Voennoe stroitel'stvo, istochniki komplektovaniya, sotsiyal'nyy sostav. 1917–1920 gg. [The White Movement in the South of Russia. The Military Construction, Sources of Recruitment, Social Composition. 1917–1920] Moscow: Sodruzhestvo «Posev», 2012. 704 p.
8. *Gukovsky A.* Razgrom Germanii v 1918 g. i podgotovka interventsii stran Antanty protiv strany Sovetov [The Defeat of Germany in 1918 and Preparation of Entente Countries' Intervention against Soviets' Country] // *Istoriik-Marksist* [Marxist Historian]. 1937. № 3. P. 42–61.
9. *Hudson M.* Intervention in Russia, 1918–1920: a Cautionary Rale. Barnsley, South Yorkshire: Pen and Sword, 2004. 224 p.
10. *Jackson R.* At War with the Bolsheviks: Allied Intervention into Russia, 1917–1920. London: Tom Stacey, 1972. 280 p.
11. *Kettle M.* Russia and the Allies 1917–1919: in 3 vol. Vol. 1. The Allies and the Russian Collapse, March 1917–1919. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1981. 287 p.

12. *Kettle M.* Russia and the Allies 1917–1919: in 3 vol. Vol. 2: The Road to Intervention. March – November 1918. New York: Routledge, 1988. 424 p.
13. *Kettle M.* Russia and the Allies 1917–1919: in 3 vol. Vol. 3: Churchill and the Archangel Fiasco. November 1918 – July 1919. New York: Routledge, 1992. 598 p.
14. *Kinvig C.* Churchill's Crusade: The British Invasion of Russia 1918–1920. London: Hambledon Continuum, 2006. 373 p.
15. *Kolz A.W.F.* British Economic Interests in Siberia during the Russian Civil War, 1918–1920 // The Journal of Modern History. 1976. Vol. 48. № 3. P. 483–491.
16. *Kuzmin G.V.* Razgrom interventov i belogvardeitsev v 1917–1922 [The Defeat of Invaders and White Guardsmen in 1917–1922]. Moscow: Voenizdat, 1977. 416 p.
17. *Levidov M.Yu.* K istorii soyuznoi interventsii v Rossii [On the Allied Intervention in Russia]. Leningrad: Priboi, 1925. 181 p.
18. *Liwschiz S.G.* Imperialisticheskaya interventsiya v Sibiri v 1918–1920 [The Imperialistic War in Siberia in 1918–1920]. Barnaul: Barnaulsky gosudarstveny pedagogichesky institut, 1979. 96 p.
19. *Miller F.* Brestsky mir i Antanta [The Treaty of Brest and the Entente] // Istorik-Marksist [Marxist Historian]. 1933. № 1. P. 111–126.
20. *Mints I.I.* Anglyskaya interventsiya i severnaya kontrrevolyutsiya [The English Intervention and Northern Counter-Revolution]. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1931. 255 p.
21. *Moffat I.* Allied Intervention in Russia, 1918–1920: the Diplomacy of Chaos. London: Palgrave Macmillan, 2015. 317 p.
22. *Mymrin G.E.* Anglo-amerikantskaya voennaya interventsiya na Severe i eyo razgrom [The Anglo-American Military Intervention in the North and Its Defeat]. Arkhangelsk: Arkhangelskoe knizhnoe izdatelstvo, 1953. 227 p.
23. *Novikova N.G.* Provintsialnaya «kontrrevolyutsiya»: Beloe dvizhenie i Grazhdanskaya voina na russkom Severe [The Provincial «Counter-Revolution»: the White Movement and the Civil War in the Russian North]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 384 p.
24. *Poltorak S.N.* Brest-Litovsk. 100 let istorii peregovorov o mire [Brest-Litovsk. 100 Years of History of Peace Negotiations]. Saint-Petersburg: OOO «Izdatelsky tsentr “Ostrov”», 2018. 292 p.
25. *Puchenkov A.S.* Pervy god Dobrovolcheskoi Armii: ot vzniknoveniya «Alekseevskoi organizatsii» do obrazovaniya Vooruzhonykh sil Yuga Rossii [The First Year of the Volunteer Army: from the Emergence of the

- «Alekseyev Organization» to the Formation of the Armed Forces of the South of Russia]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal, 2021. 813 p.
26. *Reichberg G.* Iz istorii razgroma inostranoi voennoi interventsii na Severe Sovetskoi Rossii [From the Defeat of the Foreign Intervention in Soviet Russia's North] // *Istorichesky zhurnal* [Historical Journal]. 1940. № 3. P. 42–52.
  27. *Reichberg G.* K istorii interventsii na Dalnem Vostoke [To the History of the Intervention in the Far East]. Moscow: Sotsegiz, 1934. 116 p.
  28. *Reichberg G.* Podgotovka interventsii Antanty i zagovor Lokkharta. 1918 [The Preparation of Entente's Intervention and the Lockhart Conspiracy. 1918] // *Istorichesky zhurnal* [Historical Journal]. 1938. № 12. P. 76–83.
  29. *Sellen R.W.* The British Intervention in Russia, 1917–1920: I // *Dalhousie Review*. 1960. Vol. 40. P. 360–371.
  30. *Sellen R.W.* The British Intervention in Russia, 1917–1920: II // *Dalhousie Review*. 1961. Vol. 40. P. 520–531.
  31. *Sergeev E.Yu.* Bolsheviki i anglichane. Sovetsko-britanskie otnosheniya, 1918–1924 gg.: ot interventsii k priznaniyu [Bolsheviks and Englishmen. Soviet-British Relations, 1918–1924: from the Intervention to the Recognition]. Saint-Petersburg: Nauka, 2019. 831 p.
  32. *Shatsillo V.K.* Pervaya mirovaya voina 1914–1918. Fakty. Dokumenty [The First World War 1914–1918. Facts. Documents]. Moscow: OLMA-PRESS, 2003. 480 p.
  33. *Smolin A.V.* Parizhskaya mirnaya konferentsiya – mir bez Rossii [Paris Peace Conference – the Peace without Russia]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35863> (Accessed: 15.12.2023).
  34. *Soloviev O.F.* Podgotovka i nachalo interventsii protiv Sovetskoi Rossii [The Preparation and Beginning of the Intervention against Soviet Russia] // *Voprosy istorii* [Issues of History]. 1967. № 7. P. 38–53.
  35. *Svetachev M.I.* Imperialisticheskaya voina v Sibiri i na Dalnem Vostoke (1918–1922 gg.) [The Imperialistic War in Siberia and Far East (1918–1922)]. Novosibirsk: Nauka, 1983. 336 p.
  36. *Tsvetkov V.J.* Beloe delo: 1917–1919 [The White Matter: 1917–1919]. Moscow: Yauza-Katalog, 2019. 1056 p.
  37. *Tsvetkov V.J.* Beloe delo: 1920–1922 [The White Matter: 1920–1922]. Moscow: Yauza-Katalog, 2019. 1056 p.
  38. *Ullman R.H.* Anglo-Soviet Relations, 1917–1921: in 3 vol. Vol. 1: Intervention and the War. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1961. 360 p.

39. *Ullman R.H.* Anglo-Soviet Relations, 1917–1921: in 3 vol. Vol. 2: Britain and the Russian Civil War. November 1918 – February 1920. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1968. 395 p.
40. *Ullman R.H.* Anglo-Soviet Relations, 1917–1921: in 3 vol. Vol. 3. The Anglo-Soviet accord. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1972. 509 p.
41. *Utkin A.I.* Pervaya mirovaya voyna [The First World War]. Moscow: Kulturnaya revolyutsiya, 2013. 560 p.
42. *Voina, revolutsiya, mir. Rossiya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh, 1915–1925* [The War, the Revolution, the Peace. Russia in the International Relations, 1915–1925]. Moscow: Aspekt press, 2019. 492 p.
43. *Volkov F.D.* Tainy Uaytkholla i Dauning-strit [Secrets of Whitehall and Downing Street]. Moscow: Mysl, 1980. 462 p.
44. *White J.* The Siberian Intervention. Princeton: Princeton University Press, 1950. 471 p.
45. *Wright D.* Churchill's Secret War with Lenin: British and Commonwealth Military Intervention in the Russian Civil War, 1918–20. Solihul: Helion & Company, 2017. 576 p.
46. *Yakovlev N.N., Polunin S.* Anglyskaya interventsiya v 1918–1920 [The English Intervention in 1918–1920]. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1928. 104 p.
47. *Yakushkin E.E.* Kolchakovshchina i interventsiya v Sibiri [The Kolchakovshchina and Intervention in Siberia]. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1928. 96 p.
48. *Zaitsov A.A.* 1918: Ocherki istorii russkoi Grazhdanskoi voiny [Essays of the History of Russian Civil War]. Moscow: Iks-Histori, 2015. 368 p.
49. *Zimina V.D.* Beloe delo vzbuntovavsheysya Rossii. Politicheskiy rezhim Grazhdanskoi voiny 1917–1920 gg. [The White Matter of Rebellious Russia: The Political Regimes of the Civil War of 1917–1920]. Moscow: RGGU, 2006. 467 p.

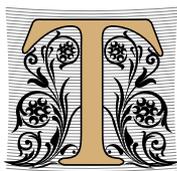

Ключевые слова:

Первая мировая война, Гражданская война в России, британская политика интервенции в России, Великобритания, Военный кабинет, Д. Ллойд Джордж.

Sergei A. Mironiuk

BRITISH INTERVENTION POLICY IN RUSSIA (NOVEMBER 1917 — DECEMBER 1919) AS A FACTOR OF THE CIVIL WAR: STAGES AND FEATURES

This article is devoted to an important problem in study of the Civil War in Russia: the British intervention policy in Russia (November 1917 — December 1919) as its factor. In order to determine the essence of this factor, its main characteristics, mechanisms and directions of affection, as well as the degree of influence on the dynamics of the Civil War, the stages and features of United Kingdom's intervention in the internal

Russian affairs are separated and analyzed.

Within this framework, a large complex of domestic and foreign origin's written historical sources was involved. It includes unpublished documents stored in the National Archives of the United Kingdom, the Russian State Archive of Socio-Political History and the State Archives of the Russian Federation, as well as published. The latter includes both regulatory legal and legislative acts of Soviet Russia, Great Britain and the Entente, and personal origin's documents of contemporaries and participants of the events. Most archival documents, primarily British, are introduced into scientific circulation in the domestic historiography for the first time.

The article pays special attention to the motivation and goal-setting of Great Britain in this operation at each stage, as well as the forms and scale of intervention. Along with this, the views of representatives of United Kingdom's upper political leadership on the issues of intervention in Russia are revealed, with the determination of the reasons that influenced the specifics and variability of their approaches.

This article presents a holistic study of British intervention policy in Russia as the factor of the Civil War in Russia in its dynamics and logic, as well as with the introduction and justification of periodization, including the disclosure of the specifics of this foreign policy course at its different stages.

Key Words: World War I, Civil War in Russia, British Intervention Policy in Russia, Great Britain, War Cabinet, David Lloyd George.

Sergei A. Mironiuk — Ph.D. in History, Assistant Professor of the Department of History of Russian Timiryazev State Agricultural University (Moscow, Russia).

 Миронюк Сергей Алексеевич

кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории
Института экономики и управления АПК,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский государственный
аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева»
(Москва, Россия)